

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian University
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political
and Social Sciences

RISKS AND SAFETY IN RAPIDLY CHANGING WORLD

Materials of the VI international scientific conference
on May 10–11, 2018

Prague
2018

Risks and safety in rapidly changing world: materials of the VI international scientific conference on May 10–11, 2018 – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 89 p. – ISBN 978-80-7526-302-5

ORGANISING COMMITTEE:

Armen R. Darbinyan, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, doctor of economic sciences, professor of RAU, full member of the Russian Academy of natural sciences, rector of the Russian-Armenian University.

Parkev S. Avetisyan, doctor of philosophy, professor, candidate of physical and mathematical sciences, full member of the Russian Academy of Pedagogic and Social Sciences, pro-rector for Academic Affairs in the Russian-Armenian University.

Edvard M. Sandoyan, doctor of economic sciences, professor, pro-rector for development of university education in the Russian-Armenian University.

Asya S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor, head of the psychology department in the Russian-Armenian University.

Vasiliy I. Tairyan, doctor of engineering science, professor, head of the mathematic cybernetic department.

Miroslav Sapik, PhD, assistant professor, vice-rector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences.

Ilon G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines risks and safety in rapidly changing world. Some articles deal with theoretic-methodological issues of examination risks and safety. A number of articles are covered the causes of and ways to prevent economic risks. Some articles are devoted to information security as a guarantee of social and economic stability of society. Authors are also interested in global risks and global issues of humanity.

UDC 342.724+123.1+316.422.44+355.01+504.75.05+57.048

ISBN 978-80-7526-302-5

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.
© Group of authors, 2018.

CONTENTS

I. THEORETIC-METHODOLOGICAL ISSUES OF EXAMINATION RISKS AND SAFETY

Донцов А. И., Перелыгина Е. Б.

Проблема риска в контексте обеспечения психологической безопасности личности и общества6

Жансаутова А. Т.

Политический риск как научная категория и элемент национальной безопасности.....9

Овчинникова И. С., Вержбицкий Е. В.

Обоснование необходимости проведения анализа территориальных рисков промышленной площадки 12

Перепечко О. В.

Привлечение инвестиционного капитала, как механизм для управления и обеспечения экономической безопасности компании..... 15

Хлопов О. А.

Международная и национальная безопасность: подходы к пониманию и ключевые интересы России..... 25

II. GLOBAL RISKS AND GLOBAL ISSUES OF HUMANITY

Аксенова А. А.

Противодействие идеологии терроризма среди молодёжи в сети Интернет..... 32

Иванова А. А.

Глобальные проблемы продовольственной безопасности с учетом региональной специфики 36

Лагутько С. А., Иванова М. Д.

Проблема незаконного перемещения наркотических средств..... 38

Мифтахов А. Ф., Таказина К. О.

Глобальные риски и глобальные проблемы человечества..... 40

III. PROBLEMS OF ECOLOGICAL SAFETY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN GLOBAL, REGIONAL AND LOCAL MEASURE

Кутинов Ю. Г., Полякова Е. В., Чистова З. Б., Минеев А. Л., Мырцева Е. А.
Вероятность проявления эрозионных процессов на территории
Архангельской области на основе цифрового моделирования рельефа44

IV. TECHNOLOGY AND ITS INTERACTION WITH MAN AND ENVIRONMENT: RISKS AND SECURITY

Лукенюк Е. В., Валиуллина О. Е. Сосевич Н. М. Федотова А. А.
Обеспечение пожарной безопасности технологического процесса
на примере холодной прокатки полос в рулонах из алюминия
и алюминиевых сплавов на стане «2300»49

V. THE CAUSES OF AND WAYS TO PREVENT ECONOMIC RISKS

Воробьева И. Г., Лисицкая А. В.
Проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в России54

Дроздова Е. И., Чепульченко Н. И.
Проблемы и риски банковского сектора России56

Ходжич М. В.
Особенности стратегического планирования кадрового обеспечения
в правоохранительных органах.....59

VI. THE LEGAL REGULATION OF RISK PREVENTION AND THE ESTABLISHMENT OF SECURITY

Kádek P.
Několik poznámek k právní odpovědnosti ve zdravotnictví63

Смирнов Д. П., Себелева Т. А.
К проблеме отсутствия правового регулирования трансграничных
банкротств в рамках БРИКС: актуальность проблемы и пути решения76

Шарова Е. И., Абесалашвили М. З.
Проблемы правового регулирования трудоустройства молодежи
с ограниченными возможностями здоровья82

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 2018 году.....	85
Информация о научных журналах	86
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	87
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	88

I. THEORETIC-METHODOLOGICAL ISSUES OF EXAMINATION RISKS AND SAFETY

ПРОБЛЕМА РИСКА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА¹

А. И. Донцов

*Доктор психол. наук, профессор,
действительный член РАО,
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Е. Б. Перельгина

*Член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук,
профессор, декан,
Гуманитарный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Summary. Risk and psychological safety as objects of research are of interest not only because of complexity, interdisciplinarity and insufficient knowledge, but also because of the society's recognition of their unresolved character as acute social and practical problems.

Keywords: risk; psychological safety; risk society; planned risk.

Безопасность как социальная потребность связана с осуществлением такого социального климата в обществе, который позволил бы обеспечить оптимальные условия существования индивидов, предполагающие удовлетворение их базовых потребностей, в частности, потребности в обеспечении защиты от основных угроз жизни, здоровью, материальному и духовному благополучию. Значимость безопасности увеличивается пропорционально росту информированности современного человека о том, что происходит в мире, о многообразии тех рисков и угроз, которым он потенциально может подвергаться. По известному определению У. Бека, современное общество вообще следует расценивать как «общество риска». В этом случае закономерно встает проблема того, насколько правомерно говорить о росте угроз безопасности индивида или группы в современном «обществе риска». Человек избегает угрожающих ситуаций, но зачастую сознательно идет на риск. Разделяя смысловые нагрузки этих феноменов Э. Гидденс полагал: «Риск – это не то же самое, что опасность или угроза. Понятие риска связано с активным анализом опасности с точки зрения будущих последствий» [1, с. 39].

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-00032 «Доверие и субъективное благополучие личности как основа психологической безопасности современного общества».

Значимый социально-психологический аспект трактовки риска содержится в работах Н. Лумана, который продолжил предложенную Э. Гидденсом линию концептуализации риска. При многоаспектности факторов среды неопределенность социальных ситуаций разрешается в ходе расчета риска и принятия оптимальных решений: «Ненадежность схватывается путем расчета риска, подлежит предварительному учету, страхованию» [3, с. 496]. В данном контексте задача прогнозирования и оценки риска, его восприятие субъектом являются проблемами социального и социально-психологического порядка. Оценка стратегии глубины риска повышает надежность обстоятельств существования и функционирования личности, снижает уровень и возможность трансформации ситуации риска в сценарий угрозы.

Вероятность прогнозирования риска создает возможность разрешения проблемы риска в контексте обеспечения психологической безопасности общества через концепцию так называемого «запланированного риска». В рамках теории гомеостаза риска этим термином обозначается определенный уровень риска, который субъект оценивает как допустимый для получения наибольшего количества вероятных преимуществ от предпринимаемых действий [4]. Человек самостоятельно определяет границы риска, допустимого в определенных условиях, оценивает возможный риск для своего здоровья, своей безопасности. В экстремальных ситуациях субъект прибегает к гомеостазу риска, который реализуется как «процесс регулирования, который поддерживает выходные параметры близкими к целевым, путем компенсации нарушающего влияния внешних воздействий» [4]. По существу, понимая неизбежность диагностирования неизвестных параметров, индивид не стремится полностью исключить риск из своей жизни и деятельности, а сравнивает свою субъективную оценку риска с тем уровнем осуществления рискованного поведения, который определяет как предельно возможный. Когда в восприятии субъекта уровень риска достигает опасной черты, проявляется ориентация на стремление снизить уровень риска и снять угрозу безопасности. Так, например, человек прогнозирует допустимый уровень риска различных экстремальных событий в период сложного, но необходимого путешествия. С точки зрения гомеостатической теории к факторам, которые влияют на планируемую степень риска, относятся: прогнозирование компенсации потерь при ущербе безопасности; планирование возможных преимуществ за достижение безопасного контекста деятельности; позитивные ожидания от поведения в условиях риска для преодоления дефицита тех или иных социально-психологических ресурсов и т. д.; оценка негативных характеристик сохранения безопасного уровня жизнедеятельности в условиях риска.

Субъективность процесса оценки риска в контексте обеспечения психологической безопасности личности и общества ставит проблему оптимистической необъективности субъекта, который нередко оценивает ве-

роятность негативных последствий в ситуациях риска для себя ниже, чем для других индивидов. Так или иначе, в условиях риска индивид ориентируется на субъективный образ психологической безопасности, на восприятие угроз, на когнитивный компонент успешности или неуспешности выбора из возможных альтернатив. Этот образ во многом основывается на предыдущем опыте субъекта с его представлениями о характере ситуации риска, о путях преодоления этой ситуации для обеспечения психологической безопасности, о возможности оценки ситуации риска в направлении успешности-неуспешности исхода данной ситуации.

Субъективное измерение риска не исчерпывает его содержания как социального и психологического феномена. «Принадлежа той или иной группе, человек начинает смотреть на мир сквозь особенную призму своего сообщества. Именно группа обеспечивает его средствами борьбы с миром, а обладание этими методами увеличивает его чувство безопасности» [5, с. 85].

Трактовка риска на уровне социальной группы ставит вопросы о специфике группы как субъекта восприятия риска, субъекта оценивания, субъекта принятия решений и субъекта, действующего в ситуации риска. Дифференциация индивидуального и группового восприятия риска в современном обществе учитывает феномен уменьшения индивидуализации, который содержит в себе потенциальную угрозу психологической безопасности личности и общества. В частности, Ф. Зимбардо показал, что при деиндивидуализации социального взаимодействия индивид, утрачивая чувство собственной идентичности, обнаруживает также снижение чувствительности к рискованным ситуациям при одновременном усилении понимания роли группы как гаранта анонимности и разделения ответственности. «В некоторых случаях люди отказываются проявлять конформность и открыто встают в оппозицию, тем самым выражая собственную индивидуальность. Инакомыслие как акт самовыражения особенно характерен для тех ситуациях социального влияния, в которых имеется возможность более гибкого выбора линии поведения – не только согласие или несогласие с мнением большинства» [2, с. 78].

Необъективность восприятия и оценки риска, особенности делегирования ответственности в ситуации риска снижают индивидуальную и групповую готовность к риску, препятствуют своевременной системной мобилизации сил и потенциала социальных групп и их членов. В этой связи необычайно остро встает проблема эффективного управления риском для обеспечения безопасности личности и общества. Многообразие рисков и нехватка актуальной информации о них в быстро изменяющейся внешней среде затрудняет процессы выработки эффективных стратегий и принятия адекватных решений в сфере психологической безопасности. Дальнейшее теоретическое и практическое исследование риска в его социально-психологических аспектах содержит значимый ресурс для уточнения и

диверсификации его параметров с целью обеспечения психологической безопасности личности общества.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 120 с.
2. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.
3. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: НАУКА, 2007. – 641 с.
4. Уайльд Дж. С. Запланированный риск, связанный со смертельной опасностью, болезнью или травмой, в ежедневных решениях. Перевод проф. И. Н. Бекмана, Ржеж-Рассудово, 2001. URL: <http://profbeckman.narod.ru/Risk.htm>
5. Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю. Основы безопасности личности и общества: Монография. – М.: Издательство Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2010. – 290 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ И ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Т. Жансаутова

*Докторант,
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан*

Summary. This article observes the political risk as a subject of modern science, it's nature, properties and basic forms. Political risk is very important and inseparable part of political system and process. There are some problems with studying and practical analysis of political risk in Kazakhstan.

Keywords: political risk; sociopolitical environment; management of political risks.

Мир сегодня становится все более политизированным, политическое участие и мобилизация становятся всеобщим явлением, демонстрируя мощный рост государственной власти и значения политики на мировой арене. Все более необходимым становится появление науки, способной предсказать, спрогнозировать политическую неопределенность на ранней стадии, с целью выработки научно обоснованной, оптимальной и эффективной модели взаимодействия власти и гражданского общества. Кроме того, жизненно важно обеспечить и поддерживать социально-политическую стабильность в государстве как одного из главных элементов в системе национальной безопасности страны. Ключевым понятием данной науки выступит категория «политический риск».

Впервые этот термин появился в 1959 г., в труде Ф. Рута "Бизнес США за рубежом и политический риск", где был проанализирован политический риск, которому подвергается деятельность американских компаний

в других странах. Объектом научного исследования и новой единицей лексикона политический риск стал в конце 80-х гг. XX века, в серии работ Шведской Академии наук «Риск и общество», в которых анализировались взаимосвязи между технологическими, экономическими, экологическими и политическими рисками. Позднее выделился ряд направлений, выбравших категорию риска в качестве объекта исследования. Это модернистский, перцептивистский, социально-управленческий и поведенческий подходы, среди которых наиболее практикоориентированным выступает социально-управленческий (говернменталистский). Все эти научные теории объединяет тот факт, что политический риск трактуется ими чаще всего в контексте экономических проблем как основополагающих стабилизирующих факторов [1]. Однако политический риск – это понятие, требующее изучения в рамках политической науки, поскольку по сути выступает коллективным явлением, обусловленным не только личностными и профессиональными качествами политиков, технологиями власти, но и групповыми политическими интересами, политической конкуренцией.

К политическим рискам относится неимоверно большой спектр проблем, от финансово-экономических и имущественных отношений как внутри страны до политических беспорядков и войны в глобальном масштабе. Политический риск – это неотъемлемый, неустранимый элемент любой политической системы и ее деятельности, порождаемый неопределенностью политической среды. Это вероятность и возможность возникновения каких-либо потерь вследствие политических решений или изменений.

Природа политического риска обусловила ряд его свойств: универсальность, коллективность, иерархичность, субъективность, включенность в другие виды (экономического, экологического, информационного рисков и т. п.). Существует множество классификаций политических рисков по различным основаниям, как уровень проявления (глобальный, региональный и национальный), сфера, субъекты и объекты. Наиболее универсальной выступает следующая: политические риски, возникшие в результате непредвиденной ситуации (революция, смена власти, война, политические беспорядки) и риски, вызванные деятельностью государственных органов политического, административного и экономического характера (введение эмбарго, разрыв дипломатических отношений, запрет на конвертацию валюты и т. д.).

Тем не менее, нужно учитывать, что в социально-политической среде риск не проявляется достаточно явно и выражено. Одними из главных симптомов политического риска можно назвать уровень общественных беспорядков (забастовки, демонстрации), стабильность правительства и вероятность его длительного нахождения у власти, политический плюрализм, степень этнических и религиозных противоречий, стиль мышления лиц, принимающих решения в политике (уровень национализма, коррупции, nepотизма), роль принуждения при удержании власти, организован-

ность, внешнее влияние, преемственность, антиконституциональные действия и социальные конфликты.

Управление политическими рисками в системе обеспечения национальной безопасности государства представляет собой важнейшую сферу деятельности не только государственных органов управления, но и всего мирового сообщества. Система безопасности любой страны имеет свою специфику, связанную с самой природой государства. Безопасность его на сегодняшний день означает не только отсутствие угроз существованию, сохранению территориальной целостности, уровня и качества жизни населения, но и его эффективности, действенности, способности предотвращать и устранять риски и угрозы для власти, общества и жизненно важных интересов граждан.

Рассматривая проблематику политического риска применительно к Республике Казахстан, следует отметить ряд принципиальных моментов. Во-первых, уровень разработанности фундаментальных концепций и методологического аппарата анализа, оценки, прогнозирования, управления политическими рисками недостаточен для решения комплекса задач, связанных с оптимизацией и повышением эффективности системы государственного управления. Во-вторых, отсутствуют системы показателей и нормативов допустимого риска, банки данных, необходимых для определения уровней риска, недостаточно полны. В-третьих, функционирующие в республике аналитические центры, в частности Казахстанский институт стратегических исследований, Центр анализа общественных проблем, Национальный аналитический центр, а также сравнительно молодая Группа оценки рисков (ARG) работают в достаточно узком диапазоне решаемых задач (в большинстве своем связанных с той или иной «вдруг» возникшей ситуацией), их оценки и прогнозы редко относятся к тем политическим рискам, которые связаны с решением общенациональных задач [2]. Таким образом, казахстанская наука должна решить довольно сложную задачу – обеспечить должный уровень теоретического уровня исследования и в то же время научиться использовать имеющиеся и получаемые знания в практической деятельности, с целью минимизации негативных последствий.

Библиографический список

1. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. <http://www.keldysh.ru/papers/2003/source/book/gmalin/titul/htm>
2. Нысанбаев А., Дунаев В. Об инновационных технологиях социально-политического риск-менеджмента в Казахстане. <http://gisap.eu/ru/node/10993>

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПЛОЩАДКИ

И. С. Овчинникова
Е. В. Вержбицкий

*Магистранты,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
г. Томск, Россия*

Summary. In the paper the authors discussed the issue of the need for an analysis of the territorial risks for hazardous production facilities and other sites that may present a potential hazard to production and the surrounding areas.

Keywords: industrial site; territorial risk; explosion, fire, industrial site safety, dangerous production facility.

Сырьевая экономика в России диктует промышленности свои правила. С каждым годом растет численность различных производственных объектов, особенно объектов нефтегазового комплекса. Это нефте- и газодобывающие площадки, объекты по переработке, хранения нефти и нефтепродуктов.

С ростом промышленных объектов прямо пропорционально растет и количество промышленных площадок, которые категорируются как опасные производственные объекты и представляют потенциальную угрозу для самого промышленного объекта и прилегающим к нему территориям. Такие объекты требуют к себе повышенного внимания, как на этапе проектирования, так и на этапе эксплуатации. Одним из способов анализа опасностей подобных опасных объектов является проведение анализа риска [4].

Однако для компетентного проведения анализа риска промышленной площадки необходим такой инструмент, который включает в себя как качественное, так и количественное определение характеристик опасностей, и может применяться на большинстве этапах жизнедеятельности объекта: проектирование, строительство, эксплуатация [5]. Анализ территориальных рисков содержит в себе описанные выше требования, поэтому представляется актуальным изучить и обосновать необходимость применения методики анализа территориальных рисков [6]. Как показывает практика, при компоновке большинства объектов достаточно руководствоваться документом П. 8 СП 4.13130.2013 [3].

Цель данной работы – обосновать необходимость применения методики анализа территориальных рисков для промышленных площадок.

Анализ территориальных рисков подходит для прогнозирования и моделирования возможной опасной ситуации. Ранее авторами был произведен анализ риска опасных объектов, находящихся в черте города Томск. Были рассмотрены вероятности и последствия возникновения взрыва при-

родного газа и нефтепродуктов на таких объектах как, автозаправочная станция (АЗС) и газораспределительный пункт (ГРП). Проведенный анализ показал, что величина риска для АЗС составит $3,16 \times 10^{-5}$, а для ГРП $1,9 \times 10^{-5}$. В зону полных и сильных разрушений попадет обширная территория промышленного объекта, которая с высокой вероятностью будет представлять угрозу возникновения вторичных взрывов, а также в зоны сильных, средних и слабых разрушений попадают жилые территории, авто- и железная дорога. Таким образом в случае возникновения взрыва может серьезно пострадать инфраструктура и население города. Все это говорит о том, что необходимо иметь не только «сухие цифры», но и проводить картирование рисков, которое позволит наглядно отобразить масштабы опасности [1, 2].

Анализ территориальных рисков представляет собой такой инструмент анализа, которые включает в себя все необходимые этапы проведения исследования. Опираясь на имеющуюся нормативно-техническую базу в РФ, авторами была разработана структурно методологическая схема (рисунок 1), проведения анализа территориальных рисков [2].

Проводя анализ территориального риска по разработанной схеме, представляется возможность индивидуального подхода при проектировании объектов, что особенно актуально для опасных производственных объектов нефтяной промышленности. На этапе проектирования предоставляется возможность определять степень плотности компоновки промышленной площадки, а также определять территориальное удаление опасного производственного объекта от селитебной зоны. Все это значительно повышает уровень безопасности опасного производственного объекта.

На этапе строительства проведение анализа территориального риска по предложенной схеме позволяет наиболее точно подобрать необходимые материалы для повышения уровня безопасности конструкций.

Стоит отметить и универсальность предложенной структурно-методологической схемы: ее можно применять при проведении анализа территориального риска для любой промышленной площадки, будет меняться лишь «природа» взрываемого вещества.

В дальнейшем возможна программная реализация проведения анализа территориального риска с помощью пакета программ «Microsoft Excel» и «Matlab».

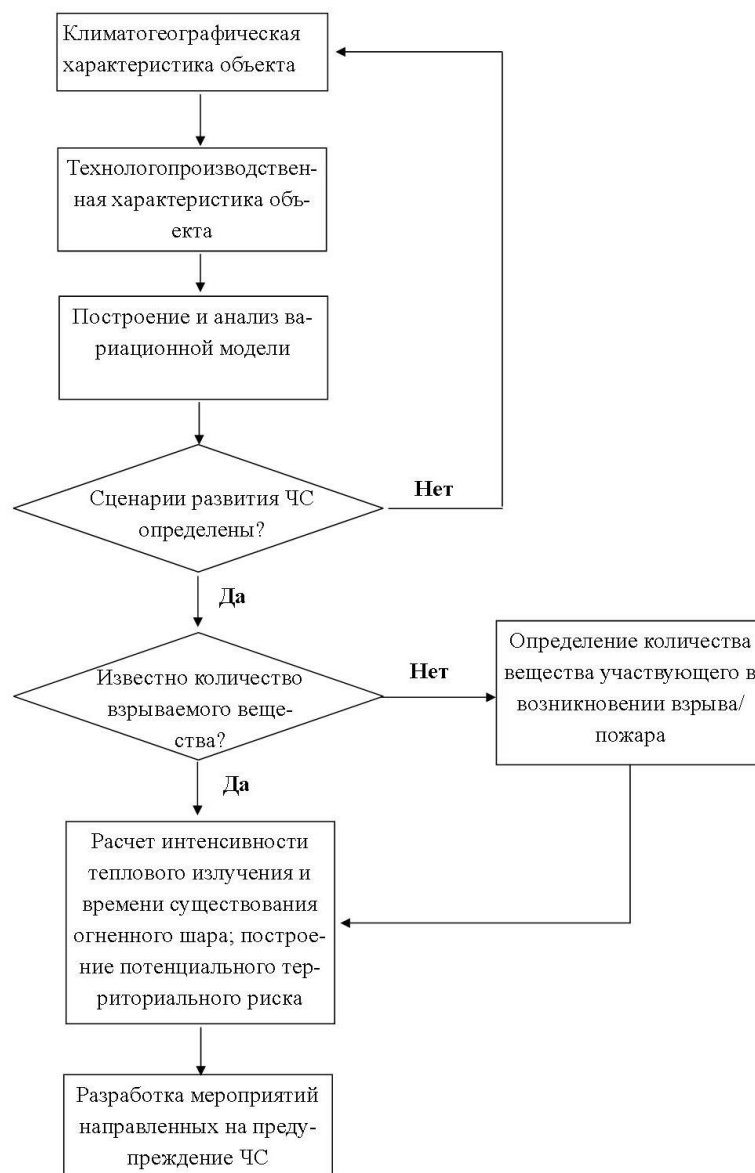

Рис. 1. Структурно-методологическая схема проведения анализа территориальных рисков промышленной площадки

Выводы и заключение. Установлено, что для объектов, требующих к себе повышенного внимания при компоновке, не достаточно руководствоваться П. 8 СП 4.13130.2013. Проведение анализа территориальных рисков, позволяет моделировать и прогнозировать развитие ЧС в пространственном масштабе, что в свою очередь позволяет обосновать необходимые мероприятия, направленные на повышение уровня безопасности потенциального опасного объекта, как на этапе проектирования, так и на этапе строительства и эксплуатации объекта. Таким образом, повышается точность проведения анализа риска и планирования затрат, связанных со всеми жизненными циклами функционирования объекта исследования.

Библиографический список

1. Овчинникова И.С., Сайков А.А. Вероятностная модель взрыва газового резервуара на примере объекта города Томска // сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции / Юргинский технологический институт. - Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2016. - С. 420-424;
2. Овчинникова И. С., Сечин А. И. Анализ территориального риска промышленной площадки // Техносферная безопасность в XXI веке: сборник научных трудов магистрантов, аспирантов, молодых ученых VII Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 28 Ноября 2017. - Irkutsk: ИРНТУ, 2017 - С. 57-64;
3. СП 4.13130.2013 «Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям»;
4. Федеральный закон от 22.07.2008 N 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»;
5. Development of a Calculation Methodology for the Ventilation on a Basis of a Mobile Unit / A. Sechin, A. Popov and O. Antonevich // III All-Russian Scientific and Practical Conference on Innovations in Non-Destructive Testing (SibTest 2015) / 27–31 July 2015, Altai, Russia.
6. Sechin A.I., Popov A.I., Antonevich O.A. /Development of a Calculation Methodology for the Ventilation on a Basis of a Mobile Unit // Journal of Physics: Conference Series. – 2016. - Vol. 671, Article number 012048. - p. 1-5.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КАПИТАЛА, КАК МЕХАНИЗМ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ

О. В. Перепечко

*Член Экспертного Совета
Российского общества оценщиков, REV,
Сертифицированный РОО оценщик
недвижимости, нематериальных активов
и интеллектуальной собственности,
Генеральный директор
ООО "А-Финанс Групп",
аспирант,
Брянский государственный инженерно-
технологический университет,
г. Брянск, Россия*

Summary. The article considers one of the urgent issues – ensuring business security using modern methods of organization and effective management of intangible assets by attracting invested capital. The analysis of business security by means of the value of intangible assets management is made. The way of how the attraction of invested capital in a company and the effective management of intangible assets increases the level of economic security of the company and affects the steady growth of its value is described.

Keywords: economic security of business; intangible assets; intellectual property; attraction of invested capital; management of company value.

В процессе хозяйственной деятельности все предприятия, независимо от отрасли и вида деятельности, действуют в условиях жесткой конкуренции, вынуждены активно принимать решения для адаптации к постоянно меняющимся условиям внешней среды. Это объясняется необходимостью обеспечения безопасной экономической деятельности.

В связи с этим, вопросы обеспечения экономической безопасности компаний принимают особую актуальность. Согласно исследованиям все чаще и чаще возникают судебные претенденты между различными компаниями, связанные с нарушением экономической безопасности.

Всю совокупность угроз разрушения экономической безопасности компании можно разделить на внешние и внутренние угрозы.

К внешним угрозам относятся:

- угроза потери монопольных прав на производство и реализации конкурентоспособных товаров (услуг), пользующихся большим спросом;
- угроза потери рынка, в котором компания реализует свои товары (услуги);
- угроза захвата или «парализация» бизнеса со стороны недобросовестных конкурентов.

Внутренние угрозы включают в себя:

- конфликты с работниками и авторами РИД и других объектов инновации в следствие разногласия по размеру и срокам выплаты вознаграждения за использование их творческих результатов в хозяйственном и коммерческом обороте;
- конфликты, связанные с передачей и/или разглашением коммерческих секретов производства конкурентам со стороны недобросовестных работников предприятия, недовольным своим статусом и/или материальным положением;
- конфликты, связанные с нарушением технологий работками предприятия в следствие недостаточной квалификации или отсутствия авторского надзора за процессом реализации запатентованных технологических решений.

Так, одними из самых известных судебных споров в сфере информационных технологий являются:

1. Судебный спор между компаниями Google и Microsoft по 18 различным патентам. В результате Google и Microsoft достигли совместных договоренностей и объявили о том, что будут работать совместно по ряду направлений. Сумма, за которую истец и ответчик судебного процесса достигли мирового соглашения, не распространяется [13].

2. Согласно решению суда, компания Samsung обязана выплатить местному производителю смартфонов Huawei в общей сложности \$11,6 млн за нарушение патентных прав. Иск был предъявлен к компании Samsung в связи с тем, что они продавали более 20 моделей смартфонов, в

которых были обнаружены нарушения патентов, в том числе и в Samsung Galaxy S7.

3. Американская корпорация Microsoft выиграла судебное разбирательство с компанией InterDigital, которая обвинила первую в нарушении патентных прав и использовании без разрешения технологий при производстве своих смартфонов [11].

Таким образом, на основании вышеизложенной информации можно сделать вывод, что в настоящее время, самой главной проблемой недооценки бизнеса является недооценка роли и значимости исследовательского сектора бизнеса, и, как следствие, недооценка экономического потенциала интеллектуальной собственности.

В настоящее время многие отечественные предприятия постепенно наращивают доли нематериальных активов в структуре капитала предприятия, активно вовлекая в хозяйственную деятельность и коммерческий оборот свои уникальные технологии, позиционируя на рынке, свои товарные знаки и иные средства индивидуализации.

Тесную интеграцию рынка интеллектуальной собственности и рынка капитала невозможно представить без надлежащей организации управления интеллектуальными активами и стоимостью предприятия.

Увеличение доли НМА в себестоимости продукции позволит сделать продукцию более инновационной.

Так, по результатам нового исследования Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) (Женева, 20.11.2017 г.), где впервые приводятся данные о «нематериальном капитале», воплощенном в промышленных товарах. «Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости» (WIPR 2017) рассматривается вопрос о том, какая часть дохода в глобальных цепочках создания стоимости приходится на рабочую силу, материальный капитал и нематериальные активы в рамках всей производственной деятельности, составляющей одну четвертую от глобальной экономической активности.

Доля нематериального капитала выросла с 27,8 процента в 2000 г. до 31,9 процента в 2007 г., но с тех пор она почти не меняется.

Общий доход от нематериальных активов в период с 2004 по 2014 гг. вырос на 75 процентов в реальном выражении, составив в 2014 г. 5,9 трлн долл. США [9].

Права на интеллектуальную собственность все чаще становятся важным активом предприятий, которые становятся ключевыми корпоративными активами. Данная тенденция связана с тем, что все чаще интеллектуальная собственность используются как для роста капитализации компании, обеспечения ее экономической безопасности, так и для привлечения заёмных средств для роста доходности компании.

Оценка вклада интеллектуальных активов в стоимость компании может быть выражена по следующей модели:

$$P_{и} = \sum_{i=1}^N NP_i + \sum_{j=1}^J Vt_j \pm \sum_{q=1}^Q Vz_q$$

где $P_{и}$ – вклад в стоимость компании портфеля интеллектуальной собственности, тыс. руб.;

N – количество объектов интеллектуальной собственности (ОИС) в оцениваемом портфеле ($N=J+L$);

NP_i – чистая приведенная стоимость исключительного права на i -й ОИС;

Vt_j – вклад в стоимость компании от залогового эффекта, генерируемого j -м ОИС ($j=1;J$);

Vz_q – вклад в стоимость компании от эффекта, генерируемого при реализации мер по обеспечению безопасности бизнеса посредством q -го ОИС ($q=1;Q$).

Как следует из модели, общее количество ОИС в портфеле N состоит из охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в количестве J штук и средств индивидуализации в количестве L штук.

Таким образом, вклад в стоимость компании портфеля ОИС может быть представлен как сумма чистой приведенной стоимости по всем РИД и СИ, входящим в портфель ОИС (отражается в стоимости строк «Нематериальные активы» или «Результаты исследования и разработок»), а также эффекта от использования ОИС в качестве объектов залога и как средства обеспечения безопасности (правовой защищенности) бизнеса.

Чистая приведенная стоимость исключительного права на ОИС, входящих в портфель ИС рассчитывается с применением техники затратного и доходного подходов к оценке. В общем случае модель расчета чистой приведенной стоимости исключительного права на ОИС, входящих в портфель ИС имеет следующий вид:

$$\sum_{i=1}^N NP_i = - \sum_{i=1}^N Z_i + \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^T \frac{CF_{ij}}{(1+d)^j}$$

где Z_i – инвестиции (затраты) на создание i -го ОИС;

CF_{ij} – эффект, генерируемый i -м ОИС в j -м году;

T – период использования ОИС, в течение которого он способен генерировать экономический эффект (выгоды);

d – ставка дисконтирования.

Инвестиции (затраты) на создание ОИС рассчитывается с применением одного из методов затратного подхода к оценке НМА и ИС.

Определение чистой приведенной стоимости ОИС методом дисконтирования денежных потоков (ДДП) основано на предположении о том, что потенциальный инвестор не заплатит за данный НМА сумму, большую, чем текущая стоимость ожидаемых экономических выгод от его использования. Правообладатель не продаст свое исключительное право на ОИС по цене, ниже текущей стоимости будущих доходов от его использования.

Метод ДДП считается наиболее приемлемым методом оценки рыночной стоимости НМА, как и любых других инвестиционно привлекательных активов. Он может быть использован как для оценки недвижимости, действующего предприятия (бизнеса), так и для других активов – как НМА. Тем не менее, существуют ситуации, когда метод ДДП дает объективный и наиболее точный результат рыночной стоимости исключительного права на ОИС, поскольку «интеллектуальная собственность стоит столько, сколько она приносит доходы в будущем для своего пользователя».

Оценка рыночной стоимости ИС методом дисконтирования денежных потоков проводится следующим образом:

- определяется параметр эффекта от использования НМА, который позволяет выделить долю оцениваемого НМА из общего денежного поступления от реализации лицензионной продукции;

- определяется прогнозный период использования оцениваемого НМА (в пределах остаточного срока действия исключительных прав на оцениваемый НМА);

- оцениваются по годам прогнозируемого периода будущие денежные поступления, от реализации продукции, произведенной с использованием оцениваемого НМА;

- рассчитывается величина дохода, приходящегося на долю оцениваемого НМА;

- рассчитываются расходы по обеспечению действенности правовой охраны и исключительного права на НМА;

- определяются расходы по налогу на прибыль;

- определяется денежный поток как чистая прибыль от использования НМА;

- определяются период дисконтирования;

- определяются ставка дисконтирования;

- определяется фактор текущей стоимости как функция периода и ставки дисконтирования;

- определяется текущая стоимость рассчитанных чистых прибылей от использования НМА;

- определяется стоимость эффекта от НМА как сумма текущих стоимостей рассчитанных чистых прибылей от использования НМА;

- определяется доля правообладателя в дополнительной прибыли, генерируемой оцениваемым НМА, если она не учтена в параметре эффекта (выгоды) от использования НМА;

– определяется выгода от амортизации оцениваемого НМА в зависимости от объема оцениваемых прав на НМА;

– рыночная стоимость НМА рассчитывается как сумма эффекта от использования НМА для правообладателя и выгоды от амортизации оцениваемого НМА.

Прогнозный период, в течение которого ожидается получение экономических выгод от использования оцениваемого ОИС, устанавливается исходя из определенных правил:

– прогнозный период должен быть в пределах оставшегося юридического срока действия исключительного права на оцениваемый ОИС;

– прогнозный период должен быть выбран в пределах обеспечения необходимой и достаточной точности расчетов рыночной стоимости исключительного права на ОИС;

– включение в расчет постпрогнозного периода использования НМА (ОИС) не всегда оправдано, так как многие результаты интеллектуальной деятельности, как охраняемые законом объекты интеллектуальной собственности, имеют ограниченный период срока правовой охраны (срока действия исключительного права).

По истечении установленного законодательством срока действия исключительного права результат интеллектуальной деятельности переходит в общественное достояние. Результат интеллектуальной деятельности, перешедший в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность результата интеллектуальной деятельности.

Оценка будущих денежных потоков, отражающих динамику чистого дохода предприятия от использования ОИС по годам прогнозируемого периода, должна быть основана на маркетинговых и финансовых исследованиях. Следует тщательно проанализировать этот период во избежание чрезмерно оптимистичных расчетов на предприятиях, предполагающих использование оцениваемого ОИС.

Вклад в стоимость компании от залогового эффекта, то есть использования ОИС в качестве залога для привлечения дополнительных заёмных средств определяется по формуле:

$$\sum_{j=1}^J Vt_j = Mt \times \sum_{j=1}^J (EBITDA_{cj}^t - EBITDA_{\delta j}^t),$$

где $EBITDA_{cj}^t$ – прибыль компании до вычета процентов, налога на прибыль и амортизации (Earnings before interest, tax, depreciation and amortization) при использовании j -го РИД в качестве залога;

$EBITDA_{\delta j}^t$ – прибыль компании до вычета процентов, налога на прибыль и амортизации без использования j -го РИД в качестве залога;

Mt – мультипликатор рыночной стоимости инвестированного капитала (EV) к прибыли до вычета процентов, налога на прибыль и амортизации ($Mt = EV / EBITDA$).

Вклад в стоимость компании от эффекта, генерируемого при реализации мер по обеспечению безопасности бизнеса посредством портфеля ОИС, определяется по формуле:

$$\sum_{q=1}^q Vz_q = Mt \times \sum_{q=1}^q (EBITDA_{cq}^z - EBITDA_{\delta q}^z),$$

где $EBITDA_{cq}^z$ – прибыль компании до вычета процентов, налога на прибыль и амортизации при незаконном использовании q -го ОИС;

$EBITDA_{\delta q}^z$ – прибыль компании до вычета процентов, налога на прибыль и амортизации без использования q -го ОИС.

Для закрытых компаний (обществ с ограниченной ответственностью и акционерных компаний, акции которых не обращаются на рынке ценных бумаг) мультипликатор может быть рассчитан как отношение совокупного капитала (рыночной стоимости собственного капитала и рыночной стоимости долга) к прибыли до вычета процентов, налога на прибыль и амортизации.

Использование исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (СИ) в качестве предмета залога для России является относительно новым направлением их эффективного использования в хозяйственном обороте. Исключительные права на РИД и СИ являются своего рода «нестандартной» категорией для банков и кредитных учреждений. В связи с этим из-за отсутствия нормативно-методических механизмов реализации этой категории российского залогового права возникает множество вопросов.

Механизм кредитования под залог объектов интеллектуальной собственности (ОИС) хорошо развит в США, Канаде, Великобритании, Франции и некоторых других странах Европейского союза (ЕС).

Для России использование исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее также – РИД) и средств индивидуализации (СИ) юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий в качестве предмета залога является относительно новым направлением их эффективного использования в хозяйственном обороте. Исключительные права на РИД и СИ являются своего рода «экзотической» категорией для

банков и кредитных учреждений. В связи с этим из-за отсутствия нормативных методических механизмов реализации этой категории российского залогового права возникает множество вопросов.

Действующие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), касающиеся залога результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которым предоставлена правовая охрана, вполне вписывается в международную практику использования объектов интеллектуальной собственности в качестве предмета залога.

Как отмечается в пункте 1 статьи 336 ГК РФ, предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и *имущественные права*, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом. Аналогичная норма существует и в Законе Российской Федерации от 29 мая 1992 года № 2872-1 «О залоге» (Закон о залоге).

В связи с тем, что на РИД и СИ признается исключительное право, являющееся имущественным правом (статья 1226 ГК РФ), по закону это право может являться предметом залога. Следует обратить внимание на то, что предметом залога выступает именно имущественное право на РИД и СИ в целом, а не его отдельные части (то есть право использования, право распоряжение исключительным правом, право разрешать или запрещать другим лицам использование РИД и СИ). Следовательно, предоставление права использования РИД и СИ по простой (неисключительной) и исключительной лицензиям не может рассматриваться как предмет залога.

Согласно российскому законодательству в случаях, когда РИД или СИ подлежат государственной регистрации, залог исключительного права на такой результат или на такое средство также подлежит государственной регистрации (статья 1232 ГК РФ). Из этих норм следует, что из всего многообразия перспективных охраняемых РИД и СИ, которыми владеют высокотехнологические и наукоемкие производственные предприятия, предметом залога может выступать имущественное право только на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, товарные знаки и знаки обслуживания, а также на программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральной микросхемы, если в отношении последних РИД произведена государственная регистрация. Соответственно, имущественное право на наименование места происхождения товара, если даже наименование прошло государственную регистрацию, не может стать предметом залога, так как недопустимо распоряжение исключительным правом на это наименование (пункт 4 статьи 1519 ГК РФ). Аналогично имущественное право на секреты производства (ноу-хау), а также произведения науки, литературы и искусства (равно и объекты смежных с авторским прав как имущественные права исполнителей, про-

изводителей фонограмм, вещательных организаций) ввиду отсутствия обязательной государственной регистрации в отношении этих РИД не может являться предметом залога.

Банки и аналогичные им кредитные учреждения при кредитовании под залог исключительных прав на объекты ИС могут получать определенные выгоды, например:

1) возможность получения дополнительного процентного дохода – в силу низкой ликвидности объекты ИС будут кредитованы по более высокой процентной ставке, чем объекты недвижимости, автотранспорта, машин, оборудования и иных аналогичных объектов движимого материального (вещного) имущества;

2) диверсификация клиентской базы в лице заемщиков, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, так как именно такие предприятия в силу отсутствия у них дорогостоящих объектов недвижимости могут обращаться за заемными средствами под залог своих уникальных научно-технических разработок и иных объектов техники и технологий;

3) диверсификация залогового портфеля, так как за счет различных видов и объектов ИС значительно расширяется перечень объектов выполнения кредитных обязательств, входящих в группу обеспечения второй категории качества;

4) снижение расходов банка-кредитора по кредитной сделке по сравнению с традиционными видами залога, поскольку:

– нет необходимости в выездных проверках заложенного имущественного права;

– действительность имущественного права и правовой статус на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания можно легко и оперативно проверить по открытым реестрам Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) в режиме онлайн и т. д.;

5) залог уникального объекта ИС может оказаться более сильным механизмом воздействия на заемщика, чем традиционные активы (недвижимость, оборудование), так как заемщик, скорее, сделает все возможное для возврата кредита, чем лишится монопольного права на предмет залога, составляющего генетическую и технологическую основу его бизнеса. Для заемщика изъятие исключительного права на объект ИС как предмета залога равносильно потере его бизнеса, который строится на этом объекте, и вряд ли найдется предприниматель-заемщик, который согласился бы на такой шаг;

6) компании-заемщику выгодно вернуть кредит без нарушения условий кредитного договора для того, чтобы исключить переход имущественного права на объект ИС к конкуренту. Банк, изымая исключительное право на объект ИС, как раз может продать это право конкурентам заемщика,

заинтересованного в том, чтобы прибрать к своим рукам такой уникальный объект ИС, а в последующем – и бизнеса в целом;

7) возможность подняться на качественно новый уровень в кредитовании, укрепить свое положение на сложном высококонкурентном рынке.

Современный бизнес, тем более высокотехнологичный, является интегрированной структурой. В нем интегрируются современные достижения из разных областей. Именно на основе функции интеллектуальной собственности строится сбалансированная безопасная современная бизнес-система.

Таким образом, для целей обеспечения безопасности интеллектуального бизнеса основой является правовая защищенность, которая обеспечивает юридическую монополию и предоставляет преимущества в получении прибыли.

Библиографический список

1. Леонтьев Б.Б., Мамаджанов Х.А. Основы организации управления интеллектуальной собственностью на предприятии: Часть I. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2010.
2. Леонтьев Б.Б., Мамаджанов Х.А. Основы организации управления интеллектуальной собственностью на предприятии: Часть II. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2011.
3. Леонтьев Б.Б., Мамаджанов Х.А. Управление интеллектуальной собственностью на предприятии. – Екатеринбург. «Раритет», 2011.
4. Леонтьев Б.Б., Мамаджанов Х.А. Оценка нематериальных активов высокотехнологических предприятий, АО ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012г.
5. Месяц М.А. Залог прав на объекты интеллектуальной собственности: Европейский опыт и возможности для России. В журн. «Фундаментальные исследования» № 3. 2017. Стр.160-165.
6. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка для целей залога (ФСО № 9)»: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 июня 2015 года № 327.
7. СНМД РОО 04-030-2015. Методические рекомендации по оценке стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. М.: Общероссийская общественная организация «Российское общество оценщиков», 2015.
8. Методические рекомендации «Оценка имущественных активов для целей залога» Оценка недвижимого, движимого имущества акций, долей уставного / собственного капитала для целей залога (Рекомендовано к применению решением Комитета АРБ по оценочной деятельности (Протокол от 25 ноября 2011 г.)).
9. Презентация Доклада 2017 г. о положении в области интеллектуальной собственности в мире Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости, http://www.wipo.int/econ_stat/ru/economics/wipr/
10. Настоящее лицо Google: история о патентах и «честном» бизнесе // Официальный сайт iphones.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/364661>
11. Microsoft выиграла судебный спор по патентам с InterDigital // Официальный сайт МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20150829/1214313561.html>
12. Патентные споры между Google и Rockstar завершились мирным урегулированием // Официальный сайт Patentus [Электронный ресурс]. URL: <http://patentus.ru/blog/2014/12/patentnyie-sporyi-mezhdu-google-i-rockstar-zavershilis-irnyim-uregulirovaniem/>

13. Google и Microsoft прекратили судебную тяжбу по патентам // Официальный сайт Би-би-си [Электронный ресурс]. URL:http://www.bbc.com/russian/business/2015/10/151001_google_microsoft_truce

МЕЖДУНАРОДНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И КЛЮЧЕВЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

О. А. Хлопов

*Кандидат политических наук, доцент,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. The article examines the theoretical approaches in the studies of the content of "international security" within the theory of international relations and its relationship with the security of a state. The author notes that the current trends of political realism, neoliberalism and postmodernism offer their conditions and methods for maintaining international security and stability, which can be based on force measures and not power tools. For Russia, in the absence of a global security system, national security plays a key role in maintaining state stability eliminating main threats and challenges at the global, regional and national levels.

Keywords: international security; national interests; international relations; threats; challenges; Russia.

Вопросы обеспечения безопасности не имеют единого подхода в теории и практике международных отношений. Существует достаточно много теоретических направлений, которые рассматривают проблему международной безопасности. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Политический реализм (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ф. Ратцель, Х. Маккиндер, Н. Спайкмен, Г. Моргентау) [4, с. 32–37] одна из первых политических школ, которая рассмотрела проблему международной безопасности. Политический реализм основывается на эгоистической природе государств, что обуславливает высокую вероятность насилия и военно-политической конфронтации и конфликтов в системе международных отношений между государствами. Политический реализм обосновал феномен войны, как объективного процесса, который определяется межгосударственными противоречиями, альянсами государств, а так же реализацией государствами собственной внешней и внутренней политики.

Политический реализм исходит из того, что все международные отношения в мире определяются национальными интересами государства, которые входят в противоречия с интересами других государств. Ключевые акторы на международной арене – суверенные государства, которые в условиях анархии и главенства силы предпринимают меры по обеспечению собственной безопасности (национальной), защите своих националь-

ных интересов, усиления своего влияния в мире. Таким образом, в политическом реализме основным фактором международных отношений является военно-политическая сила. Сила здесь рассматривается как фундаментальное преимущество в международных отношениях, инструмент продвижения национальных интересов, ведущий принцип политики баланс сил – продвижение интересов без ведения войны.

По мере развития политический реализм трансформировался в два основных направления: «наступательный» и «оборонительный» реализм.

Представителями «оборонительного» реализма: К. Уолтц (концепция баланса сил), Д. Копеленд (теория динамических изменений), Р. Джервис, Б. Миллер (теория сотрудничества великих держав), С. Уолт (теория баланса угроз).

Сторонники «оборонительного» реализма утверждают, что государства стремятся к относительному, а не к абсолютному силовому превосходству над конкурентами. При этом в мире безопасность не обязательно приводит к повышению конфликтности в системе международных отношений. Например, в теории баланса угроз констатируется, что государства чаще образуют коалиции не против сильного государства, которое угрожает их интересам в долгосрочной перспективе, а против того государства, которое угрожает их настоящим и будущим интересам. При этом важно, что внутривполитическая ситуация в государстве оказывает существенное влияние на его внешнюю политику, а анархия в системе международных отношений не является не преодолимой проблемой. Из этих положений следует, что длительные периоды безконфликтности и сотрудничество между государствами вполне достижимы [2, с. 43].

С. Уолт полагает, что в ситуациях, когда «обеспечение защиты оказывается проще нападения, безопасность более вероятна, стимулы к захвату новых территорий угасают и есть все основания для сотрудничества» [11, с. 29–46].

Сторонники «наступательного» реализма полагают, что анархия постоянное явления для системы международных отношений, это стимул для конфликтов, экспансии, агрессии. Поэтому государства постоянно накапливают силы и средства для конкуренции с другими странами, стараются поддерживать баланс сил. Поэтому «в условиях анархии и неопределенности государства должны прибегать к военному строительству, односторонней дипломатии, изоляционистской экономической политике и экспансии» [6, с. 95–123].

«Наступательный» реализм представляют, например, такие концепции: теория гегемонии (Р. Гилпин), теория перехода силы (Дж. Кулгар), теория баланса интересов (Р. Швеллер), государственно-центристский реализм (Ф. Закария).

Неолиберальная теория международной безопасности обращает внимание на экономический фактор, который оказался не менее действенным,

чем фактор силы, а с конца XX века и более значимым, чем военная сила и дипломатия. В рамках этой теории появилась концепция «мягкой силы», согласно которой безопасность можно поддерживать силой убеждения, финансами.

В рамках неолиберального подхода появилась концепция «мягкая сила» («soft power») связанная, прежде всего, с именами Р. Кохейна и Джозефа Ная. В книге этих авторов «Власть и взаимозависимость» (Power and Interdependence) отмечается, что основным понятием новой концепции является «комплексная» взаимозависимость, состоящая в экономическом взаимопроникновении в сфере международных отношений в условиях глобализации [10]. Из этого положения делается вывод, что используя эти взаимозависимости можно эффективно влиять на политику других стран, причем более эффективно, чем при силовом давлении.

Дж. Най в серии своих работ развивает определения «мягкой» силы, что дает возможность проследить становление этого понятия в понимании американского ученого:

- способность убедить других хотеть того же, чего хочешь ты или как непрямой/вовлекающий (co-optive) метод осуществления власти», то есть «мягкая сила» – инструмент привлечения, а не принуждения;

- способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов;

- способность влиять на другие государства с целью реализации собственных целей через сотрудничество в определенных сферах, направленное на убеждение и формирование положительного восприятия [8, с. 15];

- «умная сила» (smart power) – способность сочетать жёсткую (силовое или экономическое принуждение) и мягкую силу для формирования выигрышной стратегии [9]. Таким образом, Дж. Най делает попытку связать концепцию «жёсткой» и «мягкой» силы, и тем самым их примерить.

В настоящее время концепция «мягкой» силы прочно вошла во внешнеполитический инструментарий стран мира.

В рамках *постмодернизма* возник свой особый взгляд на систему международной безопасности. Постмодернисты полагают, что современный мир развивается в сторону сетевой модели, где действуют общие интересы и ценности, не зависящие от территориальной принадлежности их участников. Такие факторы, как принадлежность к той или иной религии, экономические интересы или политическая солидарность, могут перевесить гражданско-политическую лояльность по отношению к государству. Более того, постмодернисты отмечают, что государство не только не способно обеспечить безопасность в традиционном ее понимании, но и само становится источником угроз для общества и для личности [1].

Согласно системному подходу международная безопасность – система международных отношений, которая основана на соблюдении всеми

государствами общепризнанных (в рамках системы ООН) принципов и норм международного права, исключая решение спорных вопросов и конфликтов между ними с помощью силы или угрозы [3].

Система международной безопасности развивается на основе действующей системы международных отношений, где действуют межгосударственные механизмы и структуры, международно-правовые нормы, международные договоры. Ключевым элементом современной системы международной безопасности – Организация Объединенных Наций (ООН), а основными средствами ее обеспечения – миротворческие силы, комплекс политических, экономических и военных санкций, система сдерживания, а также деятельность специальных ограничений.

В рамках международной системы безопасности созданы региональные системы безопасности – они ограничены конкретным регионом и сформированы в конкретной обстановке, складывающейся в регионе. Примеры региональных систем безопасности: система ОБСЕ, НАТО, ШОС.

Модели безопасности формируются исходя из конкретной обстановки в мире – системы мироустройства. В теории международной безопасности на основе количества участников выделяются четыре модели международной безопасности [7, с. 299].

Однополярная модель (глобальная безопасность) предполагает наличие одного актора, отвечающего за международную безопасность. В 1990 – начале 2000-х гг. эта модель наиболее ярко проявилась при гегемонии США. Слабые стороны этой модели: отсутствие ограничений для гегемона, нехватка у него ресурсов, а основным инструментом осуществления американского лидерства – военно-политический – плохо адаптирован для решения современных проблем.

«Концерт держав» – (трансрегиональная безопасность – Transregional Security Paradigm) – союз нескольких великих держав, которые осуществляют контроль мировой безопасности совместными усилиями на равных правах. Достоинство этой модели в лучшей управляемости процессами и, соответственно, большей эффективности, чем в предыдущей модели. Однако, явная проблема заключается в высоком риске конфликта между великими державами, что ведет к глобальным войнам.

Многополярная модель – (региональная безопасность – Regional Security Paradigm) – предполагает существование в мире группы региональных акторов, которые обеспечивают безопасность в регионах (зоны ответственности) и тем самым во всем мире. За счет региональных акторов поддерживается определенный баланс сил.

Глобальная модель – (глобальная безопасность – Global Security Paradigm) – основана на том, что международная безопасность может быть по-настоящему обеспечена исключительно на глобальном уровне при учете общепланетарных интересов. Формирование этой модели возможно

только при сильной роли глобального центра управления, типа ООН, однако, он пока таким не является.

Региональные системы безопасности формируются отдельными государствами с национальными системами безопасности. Рассмотрим ее на примере России.

Для России вопросы безопасности и ее международный аспект относительно новы. Первые тщательные исследования данной темы относятся к началу 1990-х гг.

К настоящему времени в России сложилось системное понимание безопасности, например, в 2015 г. принята очередная «Стратегия национальной безопасности», где используется следующее определение: «национальная безопасность РФ – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан России, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны» [5].

Таким образом, в самом общем виде безопасность – это отсутствие угроз или наличие возможности надежно защититься от них. Так как полное отсутствие угроз в современном мире маловероятно, то безопасность это возможность эффективно нейтрализовать негативные, вредные или нежелательные воздействия.

Таким образом, национальная безопасность – комплексное понятие, включающее несколько подсистем: социальную, политическую, геополитическую, экономическую, военную, экологическую, техногенную, информационную.

Каждая страна самостоятельно выбирает приоритеты национальной безопасности. Основной тренд российской системы направлен на поддержании устойчивости и стабильности внутри государства, устранения ключевых угроз и вызовов безопасности, которые действуют на глобальном, региональном и национальном уровне.

Таким образом, международная безопасность не получили единого толкования в теории международных отношений. В современных концепциях международная безопасность представляется как обязательное условие нормального развития системы международных отношений. Ее поддержание может базироваться на системе силовых мер и не силовых инструментов.

В заключение следует отметить, что международная безопасность – комплекс международных отношений, определяющих существование государств в системе пересечения и конфликта жизненно важных своих национальных интересов. Международная безопасность – комплексное понятие, включающее три уровня: глобальный, региональный и национальный. Исходя из конкретных условий, в мире может формироваться модель од-

нополярной безопасности, трансрегиональной, региональной, глобальной безопасности.

В условиях отсутствия системы глобальной безопасности, важное значение приобретает национальная безопасность. Национальные интересы России в сфере безопасности самым тесным образом связаны с глобальными процессами и вызовами. В России сформирована система национальных интересов на нескольких уровнях.

На глобальном уровне геополитические интересы России заключаются в формировании многополюсного мира; активном и полномочном участии России в мировых процессах; занятии Россией соответствующего места в мире.

На региональном уровне. Ключевой интерес связан с обеспечением безопасности стабильности для целей устойчивого экономического развития – поддержка политической и экономической стабильности по периферии границ России, продвижении и закреплении ее военно-политических и экономических позиций в этих регионах.

На субрегиональном уровне – приоритеты России сосредоточены в странах СНГ, кроме того, важнейшее значение для нашей страны имеют Евро-атлантический регион, АТР и Арктический региона.

Угрозы безопасности РФ сосредоточены, как во внешней сфере, так и внутри страны. Ключевые из угроз безопасности РФ: дестабилизация обстановки в отдельных государствах и регионах и подрыв глобальной и региональной безопасности; территориальные претензии, региональные конфликты у границ РФ, использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для нанесения ущерба РФ и ее союзникам, технологическое, экономическое и идеологическое подчинение РФ конкурирующим внешнеполитическим акторам.

В качестве самых актуальных внешних рисков для безопасности РФ можно выделить конфликты в Сирии и Украине, терроризм и экстремизм, международную преступность, гегемония США, территориальные претензии к России.

Библиографический список

1. Ланцов С.А., Усмонов Ф.И. Проблемы безопасности в теории международных отношений // Журнал «Политэкс» - 2008, № 2. С. 151-163.
2. Моргентау Г. Международная политика / Г. Моргентау // Антология мировой политической мысли. Т. 2. М., 1997. С. 43.
3. Политическая наука: Словарь-справочник. Сост. проф. пол наук Санжаревский И.И. М.2010.
4. Теория международных отношений / П. А. Цыганков [и др.]; под ред. П. А. Цыганкова. - М. : Издательство Юрайт, 2017. С. 32-37.
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b (дата обращения, 21.04.2018).

6. Acharya A. Norm Subsidiarity and Regional Orders: Sovereignty, Regionalism, and Rule-Making in the Third World // *International Studies Quarterly*. 2011. 55 (1). P. 95- 123.
7. Busan B. The Implications for the Study of International Relations // *Global Responses to Terrorism* / Mary Buckley and Rick Fawn Eds. London and New York : Routledge, 2004. P. 299.
8. Nye J. S. *The Future of Power*. Public Affairs; Reprint edition. 2011. 320 p.
9. Nye J.S. The War on Soft Power // *Foreign policy*, 12.04.2011. — <http://foreignpolicy.com/2011/04/12/the-war-on-soft-power/> (дата обращения, 23.11.2017).
10. Robert O. Keohane and Joseph S. Nye, Jr., *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Pearson; 4 edition 368 p
11. Walt S.M. International Relations: One World, Many Theories // *Foreign Policy*, No. 110, Special Edition: *Frontiers of Knowledge*. Spring, 1998, pp. 29-46. https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/4018694/mod_resource/content/1/Walt%201998.pdf (дата обращения, 23.04.2018).

II. GLOBAL RISKS AND GLOBAL ISSUES OF HUMANITY

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. А. Аксенова

*Магистрант,
Московский государственный областной
университет, г. о. Шаховская,
Московская область, Россия*

Summary. This article discusses the problems of counteraction to ideology of terrorism among young people in the Internet. Proposals for improving the combating of this dangerous phenomenon. Public authorities are making every effort to address this problem

Keywords: terrorism; extremism; counteraction; prevention; ideology; recruitment.

Международный терроризм – проблема, которая уже множество десятилетий сопровождает жизнь современного общества. Отмечаемый в последние годы, как в Российской Федерации, так и за рубежом (Франция, Бельгия, Венгрия, Германия и др. страны) рост активности и масштабов деятельности террористических формирований, повышение уровня организованности проводимых ими акций, четкое распределение ролей и обеспечение согласованности действий участников при строгом соблюдении ими конспирации и т.д. заставляют переосмыслить изменения в стратегии и тактике экстремистов XXI века и задуматься о соответствии современным реалиям существующей в России системы мер обеспечения безопасности личности, общества, государства, возможных направлениях повышения эффективности борьбы с экстремизмом и терроризмом [1].

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [8].

Несмотря на все усилия, терроризм остается глобальной и сложной проблемой современного мира.

Сегодня болевой точкой для общества стала активная деятельность террористических организаций по вербовке в свои ряды новых членов из самых разных социальных слоев общества, различной национальности и вероисповедания. Главной мишенью террористов становятся подростки и молодежь – как наиболее восприимчивая к психологическому воздействию группа, в силу своего возраста находящаяся в постоянном мировоззренче-

ском поиске. Ввиду того, что с каждым годом количество завербованных лиц увеличивается, на что указывают средства массовой информации, официальные источники, актуальность рассматриваемой проблемы неоспорима.

Во всем мире существуют различные способы распространения идеологии терроризма: семинары по вербовке лиц, печатные брошюры, книги, статьи и т. д. Но время не стоит на месте, изменяются и способы воздействия вербовщиков на своих потенциальных «жертв».

В современном мире практически каждый человек владеет навыками работы в Интернете. Этот ресурс на сегодняшний день стал одним из самых мощных и эффективных инструментов манипуляции сознанием и поведением людей, способным влиять на общественное мнение граждан не только в России, но и за рубежом.

Ни для кого не секрет, что в последние годы Интернет является ресурсом, который используют идеологи террористических объединений в качестве канала распространения своих экстремистских идей. Бурное развитие технологий дало мощный толчок и позволило существенно расширить возможности террористов для пополнения рядов своей организации.

В этой статье я хочу затронуть актуальную сегодня проблему противодействия идеологии терроризма в сети Интернет.

Почти все крупные международные террористические структуры широко используют в информационно-просветительских мероприятиях, ориентированных на молодежь, сеть Интернет, учитывая ее доступность и популярность среди молодежи. По данным исследования, проведенного специалистами Национального Антитеррористического Комитета, в 1998 году террористические организации поддерживали на тот момент во «всемирной паутине» всего 12 сайтов. К 2005 году их было примерно 4800, а сейчас, согласно выводам экспертов, приблизилось к 10 тыс. Кроме того, в сети имеется большое количество новостных агентств и сайтов, которые напрямую не связаны с террористическими организациями, но разделяющие идеологию террористов и оказывающие им различную поддержку. Также в экстремистские группировки входят в основном молодые специалисты, обладающие различными навыками, хакерскими способностями. В настоящее время насчитывается примерно десять тысяч сайтов, посвященных распространению экстремизма и идей терроризма, направленных на привлечение в свои ряды подрастающее поколение. К сожалению, это число не сокращается, а с каждым годом значительно увеличивается. Часто при удалении одних сайтов появляется гораздо большее число новых сайтов, что делает прекращение деятельности террористических объединений в области коммуникации абсолютно невозможным. Эти сайты имеют несколько запасных адресов, чтобы на них в случае непредвиденных обстоятельств (например, закрытие сайта), можно было переместить всех пользователей [2].

В связи с этим возникает закономерный вопрос: почему террористические организации все чаще используют для пропаганды своей идеологии Интернет? Все очень просто. Интернет носит глобальный характер, поэтому его пользователи имеют доступ к сети в любой точке мира, независимо от своего местоположения, что позволяет сайтам иметь неограниченную аудиторию. Кроме этого, пользователей привлекает очень высокая скорость передачи данных, а также простота в обращении. Более того, если сравнить Интернет с телевидением, радио, газетами, то можно сказать, что сетевая информация не подлежит тщательному анализу, как это действительно происходит в этих источниках. В связи с этими характеристиками Интернета стоит отметить сложность мониторинга этих сайтов правоохранительными органами государства, ведь создатели работают эффективно, чтобы быть неуязвимыми для проверяющих органов.

Именно по этим причинам всемирная сеть стала привлекательна для политических экстремистов и террористов. Группы, имеющие разные политические цели, но объединенные готовностью использовать террористические тактики, используют Интернет для ведения пропаганды, связи со сторонниками, привлечения общественного внимания к своим действиям, насаждения чувства страха, поиска сочувствующих и даже для осуществления террористических действий.

Поэтому как никогда ранее основное внимание в борьбе с терроризмом должно быть уделено противодействию распространения террористической идеологии и формированию антитеррористического сознания в обществе, защите молодого поколения от влияния экстремистско-террористической идеологии в сети Интернет.

Одним из способов противодействия терроризму является развитие международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом как основного инструмента борьбы с терроризмом.

Примером такого сотрудничества может служить встреча на состоявшемся в 2017 году в Италии саммите «Большой семерки» глав МВД стран «семерки» с ведущими Интернет-провайдерами, в которой принимали участие и представители компаний Google, Facebook, Microsoft и Twitter.

«Участники встречи согласились с тем, что интернет-компании будут продолжать прилагать все усилия для предотвращения распространения терроризма с использованием своих платформ. В частности, было установлено, что нам необходимо развивать совместные действия по ряду направлений, в том числе быстро выявлять и удалять любое содержание террористического содержания, поддерживать экспертный диалог и бороться с распространением радикальных идеологий в режиме онлайн через взаимное доверие и уважение прав, свобод и законов», – говорится в документе.

«Сегодня мы сделали первые важные шаги по направлению к большому альянсу государств и интернет-провайдеров. Только так мы сможем

выиграть эту партию против распространения террора», – заявил министр внутренних дел Италии Марко Миннити.

Таким образом, успех борьбы с экстремизмом и терроризмом в сети «Интернет» в значительной мере будет зависеть от того, насколько она ведется регулярно, наступательно и профессионально. Это направление противодействия идеологии экстремизма и терроризма имеет особое значение для профилактики указанных крайне опасных социальных явлений в молодежной среде.

Библиографический список

1. Воронцов С.А. Об активизации экстремистских проявлений в Российской Федерации и необходимости совершенствования антиэкстремистской деятельности. Юристъ – Правоведь. 2007. № 5. С. 69-75.
2. Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 9 (64). С. 100-108.
3. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. – 2009. – № 198.
4. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах российской федерации. Под общей редакцией В.В. Попова. – Москва, 2013. [Электронный ресурс]. -URL: <http://www.pnzgu.ru/files/pnzgu.ru/metod2013.pdf>, (дата обращения 20.10.2017.).
5. Сухаренко А. Интернет на службе террористов // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 46. – С. 9.
6. [Электронный ресурс].- URL: https://mgimo.ru/upload/2015/12/2015-09_anti-terror-conf_report.pdf#4, (дата обращения 21.10.2017.).
7. Страны G7 договорились о сотрудничестве с интернет-провайдерами в борьбе с терроризмом: URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4664573>, (дата обращения 21.10.2017.).
8. Федеральный закон от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ. Статья 3. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=173583&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.7039796801918061#0> (дата обращения 24.10.2017.)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ

А. А. Иванова

*Аспирант,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article lays economic growth and population dynamics are driving the structural change of economies. The decline in the share of agriculture in total production and employment is taking place at different speeds and poses different challenges across regions. Urbanization has been accompanied by a transition in dietary patterns and has had great impacts on food systems.

Keywords: regional policy; food security; economic security.

Хотя в целом рост населения в мире замедляется, в некоторых регионах население будет продолжать увеличиваться даже в следующем столетии. В настоящее время проживающих в городах значительно больше, чем в сельской местности, и, данная диспропорция будет увеличиваться, в то время как процесс урбанизации будет оказывать все большее влияние на пищевые системы.

В целом население мира становится старше. В настоящее время старение населения ускоряется в странах с низким доходом, где процесс, как правило, начинается раньше и становится все более выраженным в сельских районах. Урбанизация и старение населения будут иметь важные последствия для сельскохозяйственной рабочей силы и социально-экономической структуры сельских общин. Такая динамика численности населения должна учитываться при составлении путей устойчивого развития, которые могут обеспечить продовольственную безопасность.

Глобальные тенденции маскируют значительные различия между регионами и между странами с высоким, средним и низким доходом. В то время как страны с высоким уровнем дохода достигнут своего максимального размера населения к 2040 году, страны с низким и средним уровнем дохода будут наблюдать лишь медленное снижение роста в среднесрочной и даже долгосрочной перспективе. Существуют также значительные различия в темпах роста населения в странах с низким уровнем дохода. Азия, самый густонаселенный континент, достигнет своего пика населения уже между 2050 и 2060 годами.

Различия в регионах еще более выражены, чем различия между регионами. В некоторых странах в настоящее время прогнозируется рост настолько быстрый, что их население достигнет кратного их нынешнему уровню к 2050 году. В верхней части списка быстрорастущих популяций находится Нигер, при этом ожидается рост в 3,75 процента в период с 2015

по 2050 год и 2,12 процента после этого. Годовые темпы роста более 2,5 процентов до 2050 года прогнозируются для Анголы, Бурунди, Чада [1].

Если эти демографические прогнозы будут реализованы, это может серьезно подорвать общие перспективы развития этих стран. Поскольку все эти страны в значительной степени полагаются на сельское хозяйство для занятости и получения доходов, это также будет препятствовать перспективам улучшения продовольственной безопасности и питания, что особенно справедливо для тех стран, которые зависят от сельского хозяйства с ограниченными земельными и водными ресурсами, такими как Нигер и Сомали.

Быстрый рост населения меняет структуру населения, а молодые поколения составляют все большую долю населения. Без достаточных возможностей трудоустройства эта демографическая тенденция может привести к более быстрому темпу миграции. Последствия эмиграции уже ощущаются не только на национальном уровне, но и за рубежом, особенно в Европе и странах с высоким уровнем дохода в других регионах. Эти потоки эмиграции могут быть частично устранены путем политик, способствующих достойной занятости, особенно в сельских районах.

На протяжении десятилетий население в мире было преимущественно сельским. Тридцать пять лет назад более 60 процентов всех людей жили в сельской местности. С тех пор баланс между городом и деревней заметно изменился, и сегодня немногим более половины мирового населения (54 процента) является городским [2]. Чистое сокращение сельского населения отражает гораздо больше, чем просто отток из сельских районов в городские районы, – это обусловлено множеством факторов, в частности более высокими коэффициентами смертности в сельских районах и сокращением продолжительности жизни.

Более высокий доход в городах, как правило, увеличивает спрос на обработанные пищевые продукты, а также на продукты животного происхождения, фрукты и овощи. Более высокая заработная плата в городах также увеличивает потенциальные издержки на приготовление пищи и благоприятствует пищевым продуктам, в которые вкладывается большое количество труда, например, фаст-фуд. Этот сдвиг в структуре потребления также означает изменение занятости в пищевой системе: меньше людей работают в сельском хозяйстве и больше работают на транспорте, оптовой торговле, розничной торговле.

Так, на протяжении десятилетий старение в странах с высоким доходом воспринималось как «история успеха»: люди живут дольше и в целом здоровой жизнью благодаря улучшенному питанию и здравоохранению. Теперь эти тенденции могут меняться. В условиях старения экономический потенциал экономики замедляется, системы социального обеспечения становятся неустойчивыми, а расходы на медицинское обслуживание увеличиваются.

Библиографический список

1. FAO. The future of food and agriculture. – Trends and challenges. – Rome, 2017. – 180 p.
2. FAO. The State of food security and nutrition in the world. – Rome, 2017. – 132 p.

ПРОБЛЕМА НЕЗАКОННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

С. А. Лагутько
М. Д. Иванова

*Студенты,
Белорусский государственный
университет,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The illegal drug trade is a global black market dedicated to the cultivation, manufacture, distribution and sale of drugs that are subjected to drug prohibition laws. Most jurisdictions prohibit trade, except under license of many types of drugs through the use of drug prohibition laws. Today, drug trafficking is a very profitable business and at the same time it requires great ingenuity during its transit.

Keywords: drug trafficking; international law; transit; crime.

Контрабанда – незаконное перемещение в крупном размере через таможенную границу товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, совершенные помимо или с скорытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств идентификации, либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием [1, с. 369].

В данной статье мы бы хотели рассмотреть один из основных видов контрабанды: незаконный транзит наркотических и психотропных средств.

Контрабанда наркотических средств во всем мире преследуется по закону и несет за собой серьезное наказание. Меры наказания часто зависят от вида наркотиков (и от классификации в стране, в которую они ввозятся), также от количества и способа распространения. Например, в Республике Беларусь Декретом № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» введена уголовная ответственность за незаконное перемещение наркотиков через государственную границу Республики Беларусь, что влечет наказание в виде лишения свободы сроком до 12 лет.

В докладе отдела стратегии Правительства Великобритании по наркотикам, который просочился в прессу, говорится, что из-за высокой стоимости героина и кокаина, употребление наркотиков несет ответственность за подавляющее большинство преступлений: 85 % магазинных краж, 70–80 % краж и 54 % грабежей. Подытоживается, что стоимость преступ-

ления, совершенного для удовлетворения потребности в наркотиках составляет £16 млрд. в год в Великобритании.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Европейской борьбе с преступностью агентства Европол, мировая торговля наркотиками общей стоимостью около \$435 млрд, с годовым торговле кокаином на сумму 84 млрд долл. Во всем мире на организованную преступность приходится 1,5 процента мирового валового внутреннего продукта и около 870 миллиардов долларов США, и из них на наркотики приходится 50 процентов доходов международной организованной преступности. Это проблема всего человечества, рынки наркотиков чрезвычайно пластичны и могут легко переместиться в другое место.

Более того, практически нет глобального консенсуса по вопросам борьбы с поставками наркотиков. В таких латиноамериканских странах, как Уругвай, Гватемала и даже Мексика, которые борются с преступностью, связанной с наркотиками, правительства рассматривают возможность ослабления своего законодательства о наркотиках. Энн Фордхэм сказала, что потоки наркотиков идут по всему миру, в то время как политические реалии все больше меняются, особенно в Латинской Америке, где очень разные режимы нарушают существующие мировые режимы борьбы с наркотиками.

Незаконный оборот наркотиков представляет собой глобальную незаконную торговлю, связанную с культивированием, изготовлением, распространением и продажей веществ, попадающих под действие законов о запрещении наркотических средств. УНП ООН постоянно изучает мировые рынки с целью выявления новых видов наркотиков и получения представления об их динамике для дальнейшего противодействия незаконному обороту наркотиков.

Балканский и Северный маршруты являются основными коридорами оборота героина, связывающими Афганистан с огромными рынками Российской Федерации и Западной Европы. Балканский маршрут пролегает через исламскую Республику Иран (часто через Пакистан), Турцию, Грецию и Болгарию через Юго-Восточную Европу на западноевропейский рынок с годовой рыночной стоимостью около 20 млрд. долл. США. Северный маршрут проходит в основном через Таджикистан и Кыргызстан (Узбекистан или Туркменистан) до Казахстана и Российской Федерации. Размер этого рынка оценивается в 13 млрд. долларов в год.

Для североамериканского рынка кокаин обычно перевозится из Колумбии в Мексику или Центральную Америку морем, а затем по суше в Соединенные Штаты и Канаду. Кокаин ввозится в Европу главным образом морским транспортом, часто в контейнерах. Колумбия остается основным источником кокаина в Европе, однако прямые поставки из Перу и Боливии в этот регион осуществляются гораздо чаще, чем на рынок США.

Обострение проблемы незаконного транзита наркотических средств отражает и усугубляет напряженность на Мировой арене. Истоки некоторых из этих трений очевидны: быстрые изменения в политическом раскладе, снижение сплоченности семьи и общины, рост безработицы и неполной занятости, экономическая и социальная маргинализация и рост преступности. В то время, когда в некоторых секторах происходят значительные улучшения, например как в секторе коммуникации и технологии, улучшение качества жизни для многих людей далеко не соответствует потенциалу, и люди пытаются привнести в свою жизнь больше красок другими методами.

Библиографический список

1. Основы таможенного дела : учебник/ Н.А. Дубинский [и др.]; под общ. ред. А.Н. Сиротского, В.А. Гошина. – Минск.: БГУ, 2003. – 475 с.
2. Острога, В.А. История таможенного дела и таможенного права Беларуси: учеб. Пособие, В.А. Острога. – Минск, 2010 – 193 с.
3. Декрет № 6 Президента Республики Беларусь "О неотложных мерах по противодействию и незаконному обороту наркотиков" от 28.12.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-10535 – Дата доступа: 04.05.2018.
4. Kudryavtsev V.N. Modern problems of combating crime in Russia // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2014. No. 9.
5. Kuzmina, V.M. "The problem of international drug trafficking". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-problem-of-international-drug-trafficking>. – Дата доступа: 04.05.2018.

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. Ф. Мифтахов
К. О. Таказина

*Старший преподаватель,
студентка,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article deals with important factors that influence the development of global problems. The main global problems and ways of their prevention are considered.

Keywords: global problem; solve global problems; global risks.

Глобальные проблемы и риски преследуют человечество уже на протяжении долгих лет. Каждый день общество сталкивается с критическими глобальными проблемами, которые угрожают жизни. Глобальные пробле-

мы затрагивают территорию всей планеты, поэтому их решением занимаются ученые всего мира.

Сам термин «глобальный» ведет свое происхождение от латинского слова «глобус», то есть Земля, земной шар, и с конца 60-х годов XX столетия он получил широкое распространение для обозначения наиболее важных и настоятельных общепланетарных проблем современной эпохи, затрагивающих человечество в целом. Это совокупность таких острейших жизненных проблем, от решения которых, зависит дальнейший социальный прогресс человечества и которые сами, в свою очередь, могут быть разрешены лишь благодаря этому прогрессу.

Сегодня существует специальная наука, которая направлена на решение самых серьёзных и неоднозначных проблем. Такая наука называется «глобалистика». Она требует поиска необходимых рекомендаций для решения глобальных проблем. Рекомендации должны быть эффективными, поэтому при поиске нужно учитывать ряд таких факторов как: социальные, политические и экономические. Также эта наука обязана изучать жизнь, которая протекает на земной поверхности, и руководствоваться такими науками как: геохимия, география, геология, геофизика. Так как именно эти научные сферы изучают деятельность человека, которая влияет на отрицательные изменения в том или ином вопросе.

На самом деле, каждая проблема вытекала из единичных случаев. Изначально проблема была частной и затрагивала лишь несколько городов или стран, какую-то область. Но с течением времени эта проблема расширяла свои масштабы, и превращалась в глобальную проблему.

Нельзя все проблемы назвать глобальными. Глобальные проблемы должны содержать в себе ряд таких характеристик как:

- во-первых, эти проблемы, касаются, интересов, связанных с жизнедеятельностью человечества в целом, и каждого индивидуума в отдельности;
- во-вторых, они берут на себя ответственность быть объективным фактором дальнейшего мирового развития и существования;
- в-третьих, для решения (преодоления) глобальных проблем необходимы объединенные усиленные действия всех народов мира;
- в-четвертых, бездействие может привести к необратимым последствиям.

Все проблемы связаны друг с другом, поэтому для того чтобы решить одну из них необходимо учитывать факторы, исходящие из других. Нельзя не заметить тот факт, что с каждым днём такие проблемы приобретают новые отростки ранее неизвестные, которые в ускоренном темпе развиваются и решить уже разветвленную проблему гораздо труднее.

Глобальные, или всемирные (общечеловеческие) проблемы, возникли при некоторых условиях, которые связаны с масштабными вопросами человечества. Многие из них связаны с проблемами войны и мира, или же

с проблемами здоровья. Такие проблемы существовали и существуют, оставаясь актуальными. Другие же проблемы возникают позже под воздействием поступающих факторов.

Глобальные проблемы современности – это совокупность социально-природных проблем, от решения которых зависит социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации. Они существуют в некотором количестве, необходим ряд критериев для того чтобы измерить точное число.

Одним из самых важных критериев определения глобальных проблем является количественный – геопространственный фактор. И проводя аналогию, можно сказать, что каждая проблема является глобальной, если она затрагивает всю планету. Глобальные проблемы – это проблемы, затрагивающие проблемы всего человечества, влияющие на ход развития экономики и социальной сферы, экологию, политическую стабильность.

К важнейшим глобальным проблемам человечества относят:

1. Экологическая проблема – эта проблема, которая остается актуальной уже долгое время, так как характеризует важнейшие качества, описывающие отношения природы и человека. Сегодня масштабы антропогенных нагрузок на биосферу планеты четко проявляются в количественных и качественных показателях. К этой проблеме приписывают непрекращающееся загрязнение окружающей среды, а также ослабление водных и земных ресурсов. Чтобы этого избежать, необходимо сосредоточить внимание на сохранение окружающей среды и попытаться сберечь биосферу нашей планеты.

2. Проблема предотвращения новой мировой войны, которая может привести к уничтожению человечества.

Для решения этой проблемы необходимо:

- ликвидация всего разнообразия оружия;
- прекращение военных конфликтов между регионами мира; решение проблем путем переговоров;
- сокращение численности армии.

3. Продовольственная проблема. Трудность проблемы заключается в том, что численность населения растет быстрее, чем продовольственные ресурсы. Решить эту проблему можно путем увеличения урожайности, продуктивности животноводства; совершенствования структуры отраслей земледелия; перераспределения продовольственных ресурсов между странами; более рационального использования сельскохозяйственных угодий.

4. Энергетическая и сырьевая проблема связана с неравномерностью распределения минеральных ресурсов по территории земного шара. Большая часть минерального сырья располагается в развивающихся странах, а главные потребители – развитые государства.

5. Проблема использования Мирового океана. Принципиально важно сохранить потенциальные ресурсы Мирового океана, для этого

нужно рационально использовать его богатства. Также необходимо запретить выбросы сырья, и испытания оружия в водах океанов и морей.

6. **Здоровье.** Сегодня медицина не стоит на месте, регулярно она пополняется новейшими вакцинами и препаратами, но, несмотря на это человечество, продолжает болеть. Причём многие недуги угрожают жизни населения. Поэтому в наше время активно ведётся разработка способов лечения. К сожалению, наиболее опасные болезни XXI века – онкология и СПИД – остаются неизлечимыми.

7. **Освоение космоса.** Это пространство принадлежит всему человечеству, значит, все народы должны использовать свой научный и технический потенциал для его исследования. Для глубокого изучения космоса создаются специальные программы, в которых используют все современные достижения в этой области.

Выдержать эту глубокую нагрузку, которую причиняют обществу глобальные проблемы, можно только тогда, когда все усилия будут скоординированы и направлены на устранение её действительности.

Лишь в таких условиях общество начнет избавляться, от постоянно наступающих рисков быть поверженными противостоянием глобальных проблем.

Глобальное сознание в одном из своих главных аспектов есть сознание заботы о собственной стране, ее благополучии и процветании, так как взаимозависимость стран, характерная для современного мира, не может быть истолкована в том смысле, что мировое сообщество обязано выводить отдельную страну из кризиса и направлять ее по пути процветания.

Библиографический список

1. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М., 2001.
2. Мировая экономика: Учебник / Под ред. проф. А. С. Булатова. – М.: Юристъ, 2002. – 734 с.
3. Мировая экономика: Учебник для вузов. / Под ред. Ломакина В. К. – М.: ЮНИТИ, 2000 г. – 727 с.

III. PROBLEMS OF ECOLOGICAL SAFETY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN GLOBAL, REGIONAL AND LOCAL MEASURE

ВЕРОЯТНОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕЛЬЕФА¹

Ю. Г. Кутинов
Е. В. Полякова

З. Б. Чистова

А. Л. Минеев
Е. А. Мырцева

*Доктор геолого-минералогических наук,
кандидат геолого-
минералогических наук,
кандидат геолого-
минералогических наук,
научный сотрудник,
аспирант,
Федеральный исследовательский центр
комплексного изучения Арктики РАН,
г. Архангельск, Россия*

Summary. In the natural northern taiga landscapes of the Russian Plain, the erosion processes proceed rather slowly and find little reflection in the relief forms. However, the situation radically changes when the integrity of the vegetation cover is violated, which is inevitable under modern methods of economic development of these territories. The article considers the probability of erosion processes on the territory of the Arkhangelsk region. The zones of demolition, transit and accumulation of material are identified on the basis of the digital elevation model.

Keywords: digital elevation model; erosion processes; Russian Plain.

Считается, что в естественных северотаежных ландшафтах Русской равнины эрозионные процессы протекают достаточно медленно и находят слабое отражение в формах рельефа. Однако ситуация коренным образом изменяется при нарушении целостности растительного покрова, что неизбежно при современных методах хозяйственного освоения данных территорий. Природной тенденцией изменения условий функционирования геологической среды северных регионов является процесс глобального потепления. Последствия воздействия данного процесса на геологическую среду следующие: увеличение скорости денудационных процессов (заболачивание, активизация карст, абразия берегов, плоскостной смыв и т. п.); изменение русел рек, аккумуляция донных отложений и дельтовых комплексов;

¹ Исследования проведены в ходе выполнения государственного задания ФГБУН ФИЦКИА РАН № гос. регистрации АААА-А18-118012390305-7.

изменение конфигурации и характера береговой линии («демпфера отрицательных воздействий»); изменение гидрологического режима подземных вод и зон аэрации пресных и минерализованных вод; увеличение выноса твердых взвешенных частиц (твердый сток). Наложение этих двух процессов – антропогенного и природного, – требует тщательного изучения, учета их последствий, особенно синэнергетических эффектов [1]. Поэтому для определения вышеперечисленных факторов необходимы расчеты количественных параметров рельефа, которые будут служить основой для оценки динамики эрозионных процессов и трансформации ландшафтов.

Ранее авторами была построена цифровая модель рельефа (ЦМР) Архангельской области на основе ASTER GDEM v.2 в программной среде SAGA GIS. Подробно методика построения изложена в [2–3].

При анализе рельефа необходима точная регистрация либо размеров контуров, либо их площадей [4]. В силу того, что ЦМР территории Архангельской области имеет довольно большую плотность ячеек, значения рассчитываемых на ее основе геоморфометрических параметров, имеют прерывистые сильно «раздробленные» контуры, не позволяющие судить о характере протекания того или иного процесса. Один из способов объединения контуров – это генерализация данных. Генерализация неизбежно ведет к потерям локальных данных, но при исследованиях крупных территорий этими потерями можно пренебречь, оставляя только основные характерные особенности.

В рамках исследования процедура генерализации состояла из следующих шагов: 1) Выбор окна усреднения: размер этого окна зависит от площади исследуемой территории, чем больше площадь, тем большее окно можно выбрать. Для ЦМР Архангельской области было выбрано окно 10×10 км; 2) Приведение усредненных данных к исходному размеру ячейки билинейным сплайном. После такой процедуры контуры значений параметров имеют гладкие, визуально определяемые границы.

Далее генерализованные значения подвергались кластерному анализу. В SAGA GIS при кластеризации применяется алгоритм метода *k*-средних автора Forgy, использующий формулу [5–6] (Forgy, 1965; Morissette, Chartier, 2013): $\sum_{i=1}^k \int p(x) \text{dist}(c_i, x_{ij}) dx$, где $p(x)$ – функция плотности вероятности, причем если она неизвестна, то вычисляется на основе набора данных, dist – метрика близости, в данном случае используется минимальное расстояние.

После процедуры кластерного анализа получены контуры, разделяющие область исследования на три части: минимальные (класс 1), средние (класс 2) и максимальные (класс 3) значения каждого из параметров (рис. 1). Находились общие границы контуров для 1, 2 и 3 классов значений. Для этого выполнялась векторизация растровых кластеров в полигоны (модулем *Vectorising Grid Classes*), затем вычислялись пересечения полигонов (модулем *Intersect*) в ПО SAGA GIS (рис. 2). В результате получена

карта с выделением зоны сноса (участки, предрасположенных к развитию эрозионных процессов), зоны транзита и зоны накопления (участки, предрасположенных к развитию аккумулятивных процессов) материала (рис. 3).

Далее зона объединенных контуров минимальных значений параметров делилась на две части по степени увлажнения. Для этого сначала были посчитаны 5 кластеров значений индекса влажности. Выбраны два максимальных класса (класс 4 и 5). Проведены процедуры векторизации и пересечения полигонов классов 4 и 5 индекса влажности с объединенным полигоном минимальных значений угла наклона, LS фактора и индекса расчлененности рельефа.

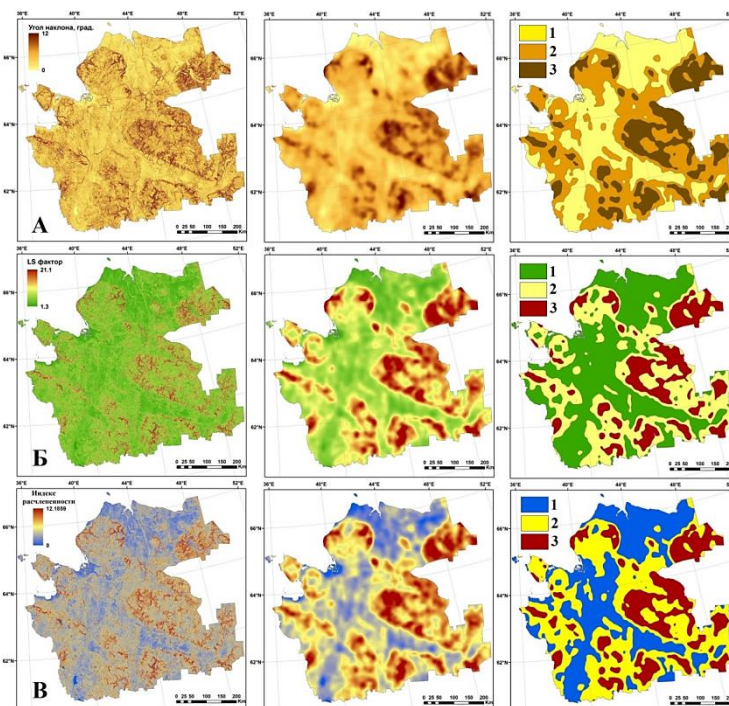

Рис. 1. Значения параметров, рассчитанных на исходной цифровой модели (слева), после генерализации (в центре), после кластеризации (справа): А – угол наклона, Б – LS фактор, В – индекс расчлененности

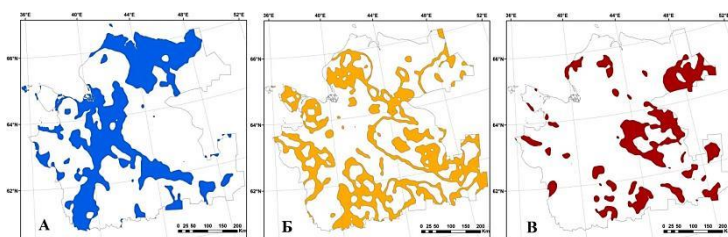

Рис. 2. Объединенные полигоны классов минимальных (А), средних (Б) и максимальных (В) значений угла наклона, LS фактора и индекса расчлененности

В результате были выделены две основных области: предрасположенные к подтоплению территории во время паводков и предрасположенные к заболачиванию территории (рис. 3). Площадные характеристики каждой зоны приведены в табл. 1.

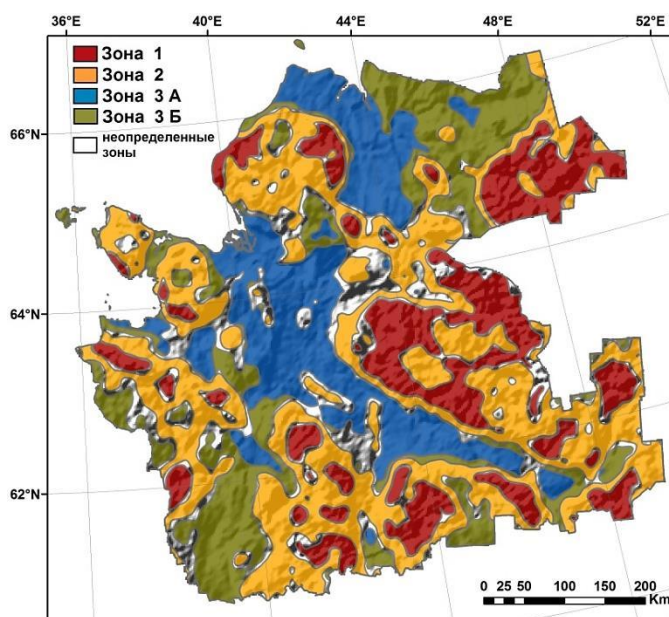

Рис. 3. Карта вероятности проявления потенциально опасных процессов на территории Архангельской области:
зона 1 – снос, зона 2 – транзит, зона 3 – аккумуляция: 3А – территории, склонные к подтоплению во время паводков;
3Б – территории, предрасположенные к заболачиванию.

Таблица 1

Площадная характеристика зон с различной вероятностью проявления экзогенных процессов на территории Архангельской области

Зоны	Площадь	
	км ²	%
Зона 1 – максимальная вероятность развития эрозионных процессов (зона сноса)	106966	18.21
Зона 2 – вероятное развитие эрозионных процессов (зона транзита)	194606	33.13
Зона 3 – потенциальное развитие аккумулятивных процессов (зона накопления)	205002	34.90
- Зона 3А – подтопление	- 101209	- 17.23
- Зона 3Б – заболачивание	- 103793	- 17.67
Неопределенные зоны	80826	13.76
Общая площадь	587400	100

Таким образом, на основе объединения кластеров максимальных значений угла наклона, LS фактора, индекса расчлененности рельефа выделены участки с максимальной вероятностью развития эрозионных процессов, соответствующие зонам сноса материала и составляющие порядка 18 % исследуемой территории. На основе объединения кластеров средних значений тех же параметров выделены участки с вероятным проявлением эрозионных процессов, соответствующие зонам транзита материала и составляющие порядка 33 % территории. На основе объединения кластеров

минимальных значений параметров, а также максимальных значений индекса влажности выделены участки с потенциальным развитием аккумулятивных процессов, соответствующих зонам накопления материала и составляющие порядка 35 % территории исследования.

Библиографический список

1. Кутинов Ю.Г., Боголицын К.Г., Чистова З.Б. Исследования северных территорий Земли из космоса: проблемы, свойства, состояние, возможности на примере МКС-Арктика. В 3-х томах. Екатеринбург: УрО РАН, 2012.
2. Минеев А.Л., Кутинов Ю.Г., Чистова З.Б., Полякова Е.В. Подготовка цифровой модели рельефа для исследования экзогенных процессов северных территорий Российской Федерации // Пространство и Время, 2015а. № 3(21). С. 278-291. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_r_st3-21.2015.83
3. Минеев А.Л., Полякова Е.В., Кутинов Ю.Г., Чистова З.Б. Методические аспекты создания цифровой модели рельефа Архангельской области на основе ASTER GDEM V.2 // Современные проблемы науки и образования, 2015б. № 2; URL: www.science-education.ru/129-21949
4. Кочкуркин Н.В., Кутинов Ю.Г. О возможности применения аэрофотосъемки в экологических целях на территории Архангельской области. Факты и соображения // Север: экология. (Сб. научн. трудов). Екатеринбург: УрО РАН, 2000. С. 351-363
5. Forgy E. (1965) Cluster analysis of multivariate data: Efficiency versus interpretability of classifications, *Biometrics*, 21, pp. 768-769
6. Morissette L., Chartier S. (2013) The k-means clustering technique: General considerations and implementation in Mathematica // *Tutorials in Quantitative Methods for Psychology*. Vol. 9(1). P. 15-24. doi:10.20982/tqmp.09.1.p015

IV. TECHNOLOGY AND ITS INTERACTION WITH MAN AND ENVIRONMENT: RISKS AND SECURITY

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ ХОЛОДНОЙ ПРОКАТКИ ПОЛОС В РУЛОНАХ ИЗ АЛЮМИНИЯ И АЛЮМИНИЕВЫХ СПЛАВОВ НА СТАНЕ «2300»

Е. В. Лукенюк
О. Е. Валиуллина
Н. М. Сосевич
А. А. Федотова

*Кандидат технических наук, доцент,
старший преподаватель,
старший преподаватель,
преподаватель,
Самарский государственный
университет путей сообщения
г. Самара, Россия*

Summary. This article examines the possibility of improving fire safety during the process of coldrollingaluminum and its alloys in the “2300” irreversible single-stand rolling mill. It is proposed to improve the automatic gas fire extinguishing system by introducing an automatic carbon-dioxideinjection installation, which will reduce the risk of fire by phlegmatizing the rolling grease vapor combustion process. The application of this development will reduce the equipment downtime and the cost of extinguishing agent.

Keywords: fire safety; cold-rolling; fire extinguishing installation; carbon dioxide; automatic.

Нереверсивный одноклетьевой стан «2300» предназначен для холодной прокатки алюминия и алюминиевых сплавов с начальной толщины листа 8 мм до готовой продукции (лист толщиной 0,2–0,3 мм).

Управление и контроль технических параметров осуществляется при помощи автоматических систем управления технологическими параметрами стана.

Температура рулона перед прокаткой не должна превышать 50 °С. Прокатка производится строго по партиям. Настройка стана для прокатки полосы производится автоматически после расчетов схемы сжатия. Входной участок стана включает в себя транспортный рольганг с 2 поворотными и подъемными столами.

В качестве прокатной смазки (смазочно-охлаждающей жидкости) применяется «СТАЛ-3», которая представляет собой маловязкое минеральное масло, содержащее антиокислительную присадку, высшие жирные спирты и антистатик.

Температура нагрева полосы при прокате 130 °С. Температура самовоспламенения «СТАЛ-3» – 207 °С, температура вспышки в закрытом тигле – 78 °С. Рабочая температура прокатной смазки – 30–50 °С.

Под прокатным станом расположен маслоподвал, в котором производится очистка прокатного масла. В подвале установлены емкости грязной и чистой смазки, пластинчатые фильтры, насосы подачи «СТАЛ-3» с электроприводами.

Прокатный стан имеет систему отсоса паров, выведенную в помещение «Эр-Пюр», которое располагается в пристрое цеха № 3 завода. На участке «Эр-Пюр» производится конденсация паров с последующей дистилляцией.

На рисунке 1 представлена принципиальная схема стана холодной прокатки полос в рулонах из алюминия и алюминиевых сплавов «2300».

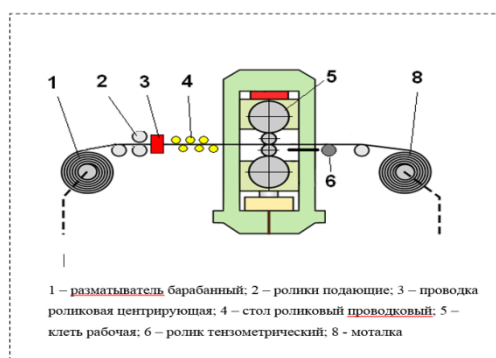

Рис. 1. Принципиальная схема стана холодной прокатки «2300»

Стан оборудован автоматической углекислотной системой пожаротушения низкого давления «Тоталь» и системой пенного пожаротушения. Тушение системой пожаротушения низкого давления углекислым газом производится по 9 зонам из емкости № 3 с жидким CO₂, установленной в производственной части корпуса. Технологическим процессом предусмотрен обрыв алюминиевой ленты при прокате, в результате локальный нагрев ленты в месте обрыва может достигнуть больше температуры вспышки прокатной смазки «СТАЛ-3», и соответственно пары прокатной смазки воспламенятся. По этой причине зона № 1 – клеть защищена автоматической системой пожаротушения (далее – АСПТ). АСПТ работает следующим образом: при обрыве алюминиевой полосы (на больших скоростях проката) воспламеняются пары прокатной смазки, срабатывают тепловые пожарные извещатели, установленные в клетях стана, идет сигнал на прибор приемно-контрольный пожарный управления, который дает сигнал на запуск системы пожаротушения, углекислый газ поступает через форсунки в клеть стана, происходит тушение. При срабатывании извещателей в зоне № 1, на тушение в клеть стана поступает 2900 кг углекислого газа из емкости № 3 с CO₂, в соответствии с проектом на АСПТ.

Рис. 2. Принципиальная схема автоматической газовой системы пожаротушения стана «2300»

В прокатном производстве была обозначена следующая проблема: частые обрывы полосы алюминиевой ленты при прокате приводят к срабатыванию автоматической системы пожаротушения углекислым газом и тушению зоны № 1 – клеть стана «2300». На каждое тушение идет 2900 кг CO_2 . Получается, что после каждого тушения необходимо время на заправку углекислоты в емкость, до заправки емкости прокат на стане запрещен, а это – простои оборудования. Вопрос стоимости углекислоты тоже актуален, в настоящий момент, около 10000 рублей за 1 тонну. Таким образом, проблема в риске для здоровья работников стана при обрыве полосы (инерционность системы пожаротушения, то есть система срабатывает после воспламенения паров прокатной смазки) и в потере материальных средств предприятием из-за простоев оборудования и большой стоимости огнетушащего вещества.

Проанализировав различные способы решения проблемы, мы пришли к выводу, что наиболее эффективным будет метод обеспечения взрывобезопасности, основанный на снижении концентрации горючих паров меньше нижнего концентрационного предела. Называется этот процесс тепловой флегматизацией. Флегматизация горения различными добавками известна давно. Если ограничиться рассмотрением класса тепловых флегматизаторов, понижающих температуру горения, то этот класс следует в свою очередь разделить на две группы – инертных компонентов (CO_2 , H_2O , N_2) и добавок сложных горючих веществ, флегматизирующих горение богатых смесей. Из соображений эффективности и экономии затрат нами сделан выбор на инертных добавках, которые флегматизируют горение, воспринимая часть теплового эффекта реакции при сгорании; однако у этих флегматизаторов происходит только увеличение запаса физического тепла, но не химическое превращение. Тем не менее этот метод взят нами за основу и был использован для решения поставленной проблемы при разработке и проектировании автоматической установки впрыска углекислого газа в межвалковое пространство стана холодного проката «2300» при обрыве полосы.

Автоматическая система впрыска CO_2 высокого давления предназначена для минимизации риска загорания на стане «2300» в случае обрыва полосы при прокате на скоростях более 500м/мин.

Минимизация риска обеспечивается разбавлением пожароопасной концентрации паров прокатной смазки до безопасных значений (флегматизация) посредством впрыска CO_2 в зазоры между рабочими валками прокатной клетки, а также снижения общеобъемной температуры в зоне обрыва.

Одноразовое количество вбрасываемого CO_2 составляет 144 кг (3 баллона). Система состоит из 5-ти модулей LPG по 3 баллона в каждом.

В случае обрыва полосы возможно автоматическое или ручное включение системы. Кнопка ручного пуска расположена на главном пульте стана 2300.

Сигналом автоматического запуска системы является сигнал «обрыв полосы», выданный системой управления станом «2300». При включении системы производится автоматическое закрытие противопожарных заслонок в канале удаления паров, включается световое и звуковое оповещение и осуществляется впрыск CO_2 в межвалковое пространство рабочих валков прокатной клетки.

Электропитание системы осуществляется от электросборки, расположенной в производственной части корпуса.

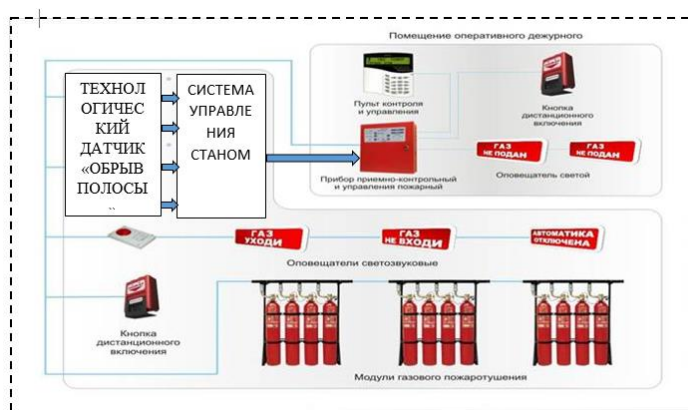

Рис. 3. Принципиальная схема автоматической установки впрыска углекислого газа в межвалковое пространство стана холодного проката «2300»

На рисунке 3 представлена принципиальная схема автоматической установки впрыска углекислого газа в межвалковое пространство стана холодного проката «2300». Отличие от автоматической газовой системы пожаротушения стана «2300» технически в том, что сигналом автоматического запуска системы является сигнал «обрыв полосы», выданный системой управления станом 2300. Далее прибор приемно-контрольный пожарной управления дает команду для автоматического или дистанционного пуска средств флегматизации (CO_2). Еще одно отличие в том, что установка впрыска рассчитана на минимизацию риска загорания, то есть ее сраба-

тывание происходит либо перед самым началом воспламенения паров прокатной смазки, либо в самом начале воспламенения паров. АСПТ срабатывает только после воспламенения паров прокатной смазки и срабатывания тепловых извещателей. Практика показала, что после срабатывания установки впрыска, вероятность срабатывания автоматической системы пожаротушения низкая по причине отсутствия процесса горения в клети стана.

Система пожаротушения и установка впрыска эксплуатируются одновременно, можно сказать дополняют друг друга. При технологическом процессе холодной прокатки на стане «2300» до скорости 500 м/мин при обрывах алюминиевой ленты срабатывает автоматическая система пожаротушения стана, а при скоростях проката свыше 500 м/мин – при обрыве ленты идет сигнал от технологического датчика «обрыв полосы» на срабатывание автоматической установки впрыска углекислого газа в межвалковое пространство стана. Здесь важно отметить то, что по статистике большее число обрывов алюминиевой ленты при прокате происходит при больших скоростях проката. Отметим еще одно обстоятельство: если после сработки установки впрыска горение не прекратилось, то после срабатывания тепловых извещателей в клети работает автоматическая система пожаротушения.

Эксплуатируя автоматическую установку впрыска углекислого газа получаем, что обрывы полосы алюминиевой ленты при прокате чаще всего не приводят к срабатыванию автоматической системы пожаротушения углекислым газом по причине минимизации риска загорания на стане путем флегматизации процесса горения паров прокатной смазки.

Эффективность применения установки впрыска достигается путем минимизации риска загораний на стане в случае обрыва полосы на скоростях более 500 м/мин, уменьшения времени простоев производственного оборудования, а также снижением затрат на огнетушащее вещество.

Библиографический список

1. ТИ 02-205-2009 Технологическая инструкция по холодной прокатке на стане «2300»
2. Андросов А. С., Бегишев И. Р., Салеев Е. П. Теория горения и взрыва: Учеб. пособие. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2007. – 209 с.

V. THE CAUSES OF AND WAYS TO PREVENT ECONOMIC RISKS

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

И. Г. Воробьева
А. В. Лисицкая

*Кандидат экономических наук, доцент,
студентка,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. In this article, the main factors of mortgage crediting of the Russian Federation are examined. The significant problems, that currently impede the development of mortgage lending are analyzed. Actions that will help to resolve these problems are proposed.

Keywords: mortgage; property.

В условиях сложной экономической ситуации в России наибольшую актуальность приобретают проблемы, связанные с социальной политикой государства.

Жилищная проблема в РФ является одной из немаловажных и острых социально-экономических проблем, для разрешения которой требуются провести значительные преобразования в области строительства и жилищного кредитования.

Ипотечное кредитование в разных развитых странах выступает не только как один из важных аспектов социальной политики государства, но и как фактор стимулирования спроса населения страны.

Ипотека способствует решению ряда экономических и социальных задач. Одни из них связаны с привлечением финансовых ресурсов для развития производства и строительства недвижимости. Жилищное кредитование традиционно является основным драйвером роста для рынка недвижимости. Решение социальных задач связано в обеспечении жильем населения.

Сфера жилищного кредитования в РФ стабильно растет, но в структуре общего количества кредитов ипотечные кредиты в 2017 году составили около 5 % от общего уровня ВВП, что заметно ниже доли в экономически развитых странах, где этот показатель варьируется от 40 %. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что на данный момент ипотечное кредитование в России находится на стадии своего развития. Однако, увеличение объемов жилищного кредитования указывает на большой потенциал

в данной сфере. В рамках стратегии предусмотрено увеличение доли ипотеки в ВВП до 15 % к 2025 году.

На сегодняшний день рост ипотечного кредитования в РФ напрямую сдерживается следующими факторами:

1. Высокие процентные ставки по ипотечным кредитам; ипотека в ряде стран представляется населению заметно привлекательнее из-за более низких ставок по ипотечным кредитам;

2. Несовершенство нормативно-правовой базы ипотечного кредитования, а именно: документальное оформление кредитных дел, установления, востребования задолженностей;

3. Сравнительно небольшой опыт российской банковской системы в долгосрочном кредитовании, так как в РФ рынок ипотечного кредитования является достаточно молодым;

4. Высокий уровень инфляции, вследствие чего происходит снижение уровня предоставления услуг по кредитованию, в том числе по ипотечному. Согласно мировому опыту ипотеку можно назвать перспективной в том случае, если годовая инфляция не превышает 6 % в национальной валюте;

5. Проблемы ипотечного кредитования, вызванные не стабильной экономической ситуацией в стране и кризисными тенденциями;

6. Недостаточное внимание со стороны правительства в оказании государственных программ помощи.

В кризисных условиях процентная ставка по ипотеке в РФ колебалась от 15 до 20 процентов годовых. Вследствие чего возможность приобретения жилищного кредита стала затруднительной процедурой для большей части населения, поэтому количество выданных кредитов по ипотеке резко упало. Благодаря государственной поддержке ситуация стабилизировалась, о чём говорит возросший интерес среди граждан по приобретению жилья при помощи ипотечного кредитования.

К концу 2017 году ставка по ипотеке значительно снизилась и составила менее 10 % во многих ведущих банках. Такое снижение стало первым знаковым событием за долгое время. По оценке ДОМ.РФ, средний процент по ипотечным кредитам в феврале 2018 года составил около 9,5 %.

Основной перспективой на рынке ипотечного кредитования является дальнейшее понижение процентных ставок по ипотечному кредитованию. Помощник президента Андрей Белоусов сообщил, что планируется понижение средней ставки по ипотеке до 7 процентов к 2024 году. В 2018 году темпы снижения ставок ипотечных кредитов несколько замедлятся. Задача по доведению их до 7–8 процентов годовых – перспектива на несколько ближайших лет.

Также необходимо рассмотреть следующие меры для развития системы ипотечного кредитования:

- сформировать систему социальной защиты заемщиков от противозаконных действий банков-кредиторов;

- обеспечить развитие страхового и оценочного дела;
- сдерживать рост цен на жилье;
- снизить инфляционные ожидания;
- создать условия для повышения доходов населения;
- обеспечить государственное субсидирование малообеспеченного населения для вовлечения их в систему жилищного кредитования;
- совершенствовать налогообложение в области имущественных вычетов.

Таким образом, ориентируясь на мировую практику ипотечного кредитования, возникает необходимость поддержки ипотечных программ в нашей стране. Покупка жилой недвижимости стимулирует строительные компании расширять объемы предложения, увеличивается спрос на стройматериалы, мебель и т. д. Создаются дополнительные рабочие места, увеличивается совокупный доход, что является хорошим стимулом к росту экономики страны. Для решения проблем развития жилищного строительства и ипотечного кредитования требуется системный подход, так как эти вопросы носят комплексный характер.

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Е. И. Дроздова
Н. И. Чепульченко

*Студент,
магистрант,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article examines on the urgent problems and risks of the Russian banking sector. The author analyzes the complex of important problems and risks of banking activities, which affect the state and work of banks in the whole country. The nearest tendencies of development of activity of banks are revealed.

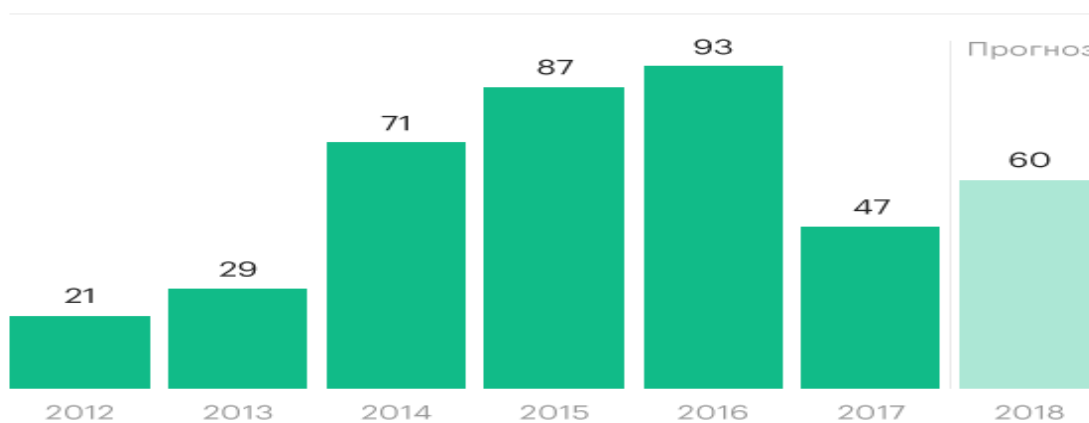
Keywords: risk; problem; banks; assets; capital.

Нынешняя политическая и экономическая ситуация в России говорит о том, что риски в банковском секторе неизбежны, поскольку риск банковского сектора страны полностью связан с экономикой и политикой страны в целом, ее законодательной базой, а также системой управления.

Россия начинает 2018 год с очень туманными перспективами: отсутствует стабильность в траектории роста, для российского правительства наступил «период тишины» в дискуссии по реформам, не вселяет оптимизма и геополитический контекст.

Центральный банк, понизив ставку до 7,5 %, возьмет паузу в 2018 году, тогда как новые санкции усилят волатильность рубля. Также

лицензий могут лишиться 60 российских кредитных организаций, в том числе пять банков из топ-50, прогнозируют аналитики «Эксперт РА». В зоне риска – банки, не сумевшие адаптироваться к новой парадигме риск-ориентированного надзора и перейти к менее рискованной кредитной политике и адекватному уровню резервирования. Основные проблемы в банковском бизнесе – это невозможность размещения средств в доходные активы, перспектива утраты доступа к основному бизнесу, а также недостаточность капитала на покрытие убытков по ссудам. Именно эти факторы будут приводить к применению регулятивных действий к банкам, таких как отзыв лицензии или санация.

*Рис. 1. Количество отозванных лицензий у российских банков
(Источник: Рейтинговое агентство «Эксперт РА»)*

Видно, что по прогнозам, после резкого сокращения отзыва лицензий в 2017 году последует новая волна закрытия банков. Такая тенденция не окажет влияние на общую отрасль, поскольку подвергаться отзыву лицензии будут мелкие банки.

Помимо того, что банковская система подвергается влиянию общих рисков, свойственных хозяйствующим субъектам, для нее характерны риски, вытекающие из специфики деятельности ее субъектов. Отличительная черта специфики деятельности банков заключается в том, что чем выше степень риска, присущего типу бизнеса клиентов банка, тем выше риск, который может ожидать банк, работая с этими клиентами. Таким образом, выявляется следующая проблема, такая как избыточная ликвидность, образовавшаяся из-за нехватки качественных заемщиков, усиливающая давление на рентабельность банковского бизнеса.

Так как в российской экономике происходит снижение количества качественных заемщиков, банки размещают свои средства менее прибыльно, т. е. в низкодоходные активы, которые являются высоконадежными, что представляет собой большую ценность для банков в условиях повышенного риска потери рентабельности. С начала 2016 г. число таких банков выросло почти в три раза. Следовательно, они демонстрируют доход-

ность значительно ниже, чем в целом по сектору. В 2018 году ожидается сжатие чистой процентной маржи на 0,2–0,3 п.п. в результате демпинга процентными ставками, спровоцированного конкуренцией за качественных заемщиков, а также сужения спреда между ключевой ставкой и уровнем инфляции.

Необходимым условием при оценке банковского риска являются сбор и анализ информации. Рисковый профиль банка необходим для того, чтобы удерживать соотношения «доходность-риск» на нужном уровне, то есть в определении того, каким рискам подвержен банк и какой уровень рисков менеджмент считает приемлемым.

Еще одна проблема, с которой столкнулись банки, заключается в том, что возможности повышения прибыли будут ограничены слабым ростом экономики, а также недостатком средств для покрытия растущих кредитных рисков. Начиная с 2014 года количество проблемных ссуд в общем кредитном портфеле российских банков неуклонно растет. Помимо этого, созданные в 2017 году резервы, двукратно превосходящие резервы 2016 года, до сих пор не покрывают даже обесцененные ссуды 4 и 5 категорий качества. Объем резервирования снизился на 23 % без учета «Промсвязьбанк», «ФК Открытие». Помимо роста доли проблемных активов, давление на запас капитала окажет повышение надбавок к нормативам достаточности капитала. Из-за этого к концу 2018 года может возрасти вдвое число банков в зоне риска по запасу капитала.

Практика показывает, что банковские риски при всем их многообразии отражают специфику деятельности кредитного учреждения, они исходят из его действия или бездействия, задержки, преждевременности или ошибочности его действий. Успешная деятельность банка в целом в значительной мере зависит от избранной системы управления рисками.

Библиографический список

1. Воробьева И.Г., Горчханова Х.Р. Проблемы, препятствующие устойчивому развитию российской банковской системы на современном этапе [Текст] / И.Г. Воробьева, Х.Р. Горчханова // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Пермь, 17 июня 2017 г.). – Пермь: АМИ, 2017. – с. 85-88.
2. Добролежа Е.В., Воробьева И.Г., Чубарова Г.П. Конкурентоспособность российской банковской системы в контексте ее современного развития: монография / Е.В. Добролежа, И.Г. Воробьева, Г.П. Чубарова. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017.
3. Добролежа Е.В. Динамика развития банковского сектора России по итогам реализации Стратегии-2015 // Вестник РГЭУ. – 2016. - №2. - с. 169-176.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

М. В. Ходжич

*Кандидат психологических наук,
Федеральное государственное
казенное учреждение
«Всероссийский
научно-исследовательский институт
МВД России»,
г. Москва, Россия*

Summary. In article the questions of strategic planning, scientific forecasting connected with staffing of law enforcement agencies are considered. The concept, the purpose, the main objectives of strategic planning of this sphere are lit.

Keywords: strategic planning; scientific forecasting; staffing; law enforcement agencies; extrapolation.

На современном этапе развития нашего общества большое значение приобретает кадровое обеспечение правоохранительных органов.

Построение демократического правового государства, качественное обновление общества требуют от правоохранительных органов Российской Федерации модернизации и инноваций, позволяющих гарантировать безопасность личности, общества и государства, обеспечивать ее совершенствование для достижения высоких социально-политических и правоохранительных целей. В центре внимания должны находиться стратегические вопросы кадрового обеспечения, в связи с чем потребуется качественное изменение кадрового ядра, важнейшей функцией которого является профессиональный отбор кандидатов на службу в правоохранительные органы.

Решение сложных и масштабных задач кадрового обеспечения не должно сводиться к разовым организационным преобразованиям, требуется последовательно проводимая управленческая политика развития правоохранительных органов.

Управленческая деятельность состоит из непосредственного выполнения организационных, координационных и регулирующих действий, осуществляемых субъектами управления. При решении государственных задач стратегическое управление выступает в качестве главного резерва, способного не только адаптировать деятельность правоохранительных органов к современной оперативной обстановке, но и нацелить на решение стратегических задач, повышающих эффективность их деятельности.

Комплексность и системность стратегического управления обеспечивается её плановым характером. Стратегическое планирование имеет непосредственное отношение к выбору, формированию и реализации стратегии.

По нашему мнению, изучение стратегического планирования, его особенностей и этапов позволит не только решить значимую теоретическую проблему управления, но и повысить эффективность стратегического управления кадровой политикой в правоохранительной системе, где значительную роль должен играть персонал высокого уровня компетентности, то есть совокупности знаний, умений, навыков, профессиональных компетенций, передового опыта, владения определенными способами и приемами, достаточными для эффективного выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих должностных обязанностей.

Научно обоснованное стратегическое планирование занимает значительное место в правоохранительной деятельности государства. Его основное предназначение состоит в определении важнейших проблем, возникающих в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, а именно: в сфере противодействия преступности, выявления приоритетных направлений обеспечения правопорядка, прав и свобод личности, общественных и государственных интересов.

Стратегическое планирование в правоохранительной сфере – это многоуровневая система управленческих решений, направленных на приведение правоохранительных органов в состояние готовности противостоять преступности, состоящая из концепций, целевых стратегических программ, перспективных финансовых планов, обусловленных единством стратегических целей. Стратегическое планирование осуществляется по заранее выбранной стратегической позиции, под которой понимается заключение субъектов управления о возможности решения одной или нескольких взаимосвязанных ключевых проблем в сфере противодействия преступности путем разработки и реализации одной или нескольких стратегических программ развития внутреннего потенциала правоохранительных органов.

Научное прогнозирование дает возможность определить прообраз того, какой система правоохранительных органов должна быть в определенный период времени, каким должно быть ее кадровое обеспечение. При стратегическом планировании кадровых процессов важное место отводится анализу перспектив, выявлению возможностей, опасностей и угроз, исходящих из внешнего окружения и внутренней среды, которые способны изменить сложившиеся тенденции и увидеть долгосрочную перспективу. Но это не означает экстраполяции существующей практической деятельности и имеющихся тенденций на много лет вперед.

При стратегическом планировании кадрового обеспечения видение должно осуществляться как бы из будущего в настоящее, а действия кадровых подразделений определяются настоящим временем и в перспективе должны обеспечить правоохранительным органам определенное будущее.

Следует отметить, что стратегическое планирование процесса кадрового обеспечения в правоохранительных органах должно обладать следу-

ными свойствами: своевременно распознавать проблемы, ставить научно обоснованные стратегические цели, определять пути и способы их достижения; сохранять старые и создавать новые потенциалы. Повышенное внимание при этом должно уделяться внедрению инноваций, активному использованию тактических форм и методов совершенствования оперативного управления по мере выполнения стратегических задач.

Общеизвестно, что проблема успешного решения стратегических задач любой правоохранительной структуры всегда сводится к проблеме кадров. В настоящее время наиболее остро стоит вопрос не просто об улучшении работы с кадрами, а о серьезном обновлении кадровой политики в правоохранительных органах.

Планирование потребностей в профессиональных кадрах для правоохранительных органов должно основываться на всесторонних и глубоких прогнозах криминологической обстановки. При этом необходимо учитывать, что показатели деятельности субъектов уголовной политики зависят не столько от количественного состава сотрудников, сколько от качества организации управления ими, уровня подготовки и повышения их квалификации, оптимизации организационной структуры определенных служб. В то же время отсутствие четкого представления о реальной потребности в специалистах правоохранительных органов привело к серьезным просчетам и значительным диспропорциям в подготовке кадров для различных регионов страны. Формы и методы планирования потребности в кадрах, практиковавшиеся до сих пор, характеризуются недостаточной научной обоснованностью, а управленческие решения в кадровой сфере слабо согласуются по времени и промежуточным целям. Зачастую в них отсутствует комплексность. Дальнейшее игнорирование принципов управления организационно-правовыми системами может привести к еще более серьезным диспропорциям в структуре и расстановке сил в сфере противодействия преступности. Проблема перехода от эволюционного этапа при выборе структуры и принципов функционирования кадровой системы к ее научно обоснованному проектированию, прогнозированию и планированию становится в ряд наиболее важных и первостепенных задач организационного обеспечения уголовной политики нашего государства.

В целях качественного стратегического планирования кадрового обеспечения кадровые аппараты правоохранительных органов Российской Федерации, по нашему мнению, должны владеть методами прогнозирования кадровой ситуации на среднесрочный и долгосрочный периоды, осуществлять регулярный мониторинг кадровых процессов, вносить конкретные предложения в проекты государственных программ, касающихся кадрового обеспечения. В настоящее время необходимы планы развития, в которых содержатся краткосрочный (на период до 12 месяцев), среднесрочный (от одного до пяти лет) и долгосрочный (на 5–10 лет) прогнозы потребности в кадрах (качественные и количественные) для обеспечения вы-

полнения задач, поставленных перед правоохранительными органами. Стратегическое планирование потребностей в кадрах для правоохранительных органов, на наш взгляд, могут проводиться только на основе всесторонних и глубоких научных прогнозов криминологической обстановки в стране.

Формирование стабильного высокопрофессионального кадрового корпуса правоохранительных органов, соответствующего современным социальным, политическим, экономическим условиям и способного решать задачи, поставленные обществом и государством, по нашему мнению, является одной из приоритетных стратегических целей Российской Федерации. Высокий интеллектуальный и нравственный уровень, профессионализм сотрудников правоохранительных органов, неукоснительное соблюдение ими дисциплины и законности обеспечивают качественное решение задач по поддержанию правопорядка и безопасности, защите граждан, а также укреплению престижа и авторитета нашего государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М., 2000.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
3. Акмаева Р.И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент. М., Финансы и статистика 2007.
4. Беляцкий Н.П., Велесько С.Е., Питер Ройш. Управление персоналом: Учебник. МН.: Экоперспектива, 2008.
5. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики, 2002.
6. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом: Учебник. М.: «Инфра-М», 2012.
7. Кобозев А.А., Мотин В.В. Повышение качества профессионального образования в системе правоохранительных органов // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 4.
8. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., Кушлин В.И. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник. 3-е изд., доп. М.: Экономика, 2009.
9. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Ба-зарова Т.Ю., Еремина Б.Л. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2013.

VI. THE LEGAL REGULATION OF RISK PREVENTION AND THE ESTABLISHMENT OF SECURITY

NĚKOLIK POZNÁMEK K PRÁVNÍ ODPOVĚDNOSTI VE ZDRAVOTNICTVÍ

P. Kádek

*Ph.D.,
Univerzity Komenského v Bratislavě,
Bratislava, Slovensko*

Summary. The contribution is thematically focused on the issue of legal liability of healthcare employee. Each individual patient has the right not to suffer any damage caused by the poor functioning of health services, medical malpractices and errors, and the right to access the health services and treatments that meet high medical standards. As in the past also nowadays, the issue of the legal liability in the medicine is highly actual.

Keywords: legal liability; healthcare; medicine.

ÚVOD

Medicína je velmi dynamicky se rozvíjející vědní disciplína, která postupuje mílovými kroky a poutá pozornost nejen zdravotnických pracovníků a přírodovědců, ale i dalších vědců z řad medicínských právníků. Bez jakékoliv hyperbolizace lze konstatovat, že medicína je jednou z nejrychleji se rozmáhajících věd jak z pohledu přírodních, exaktních věd, tak i z pohledu medicínského práva a ostatních společenských věd. Zdravotníci pracovníci se při poskytování zdravotní péče každodenně setkávají s palčivými problémy, které mnohdy nevyplývají jen ze samotného realizování vyšetřovacích, diagnostických, terapeutických, případně preventivních medicínských úkonů, ale mají mnohem širší rámec. Medicínské právo vstupuje bezpochyby i do oblasti poskytování zdravotní péče a výkonu jednotlivých medicínských úkonů.

1. Předpoklady vzniku právní odpovědnosti v medicíně a ve zdravotnictví

Problematika právní odpovědnosti v medicíně a ve zdravotnictví je jedním z nejkomplicovanějších medicínsko-právních institutů. Právní teorie používá pro pojem „právní odpovědnost“ různé definice. Právní odpovědnost lze definovat jako „povinnost příslušného subjektu odpovědnosti nést důsledky svého zaviněného protiprávního jednání“ (v případě subjektivní odpovědnosti, odpovědnosti za zavinění) nebo „povinnost subjektu odpovědnosti nést důsledky určitého protiprávního objektivního stavu“ (v případě objektivní odpovědnosti, odpovědnosti za výsledek). Jinými slovy řečeno, jde o jakousi „povinnost strpět

objektivním právem stanovené nepříznivé následky (sankce) uložené subjektu odpovědnosti za jeho protiprávní jednání, resp. za existující protiprávní stav“.

Na to, abychom vůbec mohli hovořit o vzniku právní odpovědnosti v medicíně, ve zdravotnictví, resp. o vzniku právní odpovědnosti zdravotnických pracovníků či zdravotnických zařízení, je nezbytné splnit jednotlivé předpoklady vzniku odpovědnosti. Těmito předpoklady se rozumí protiprávní jednání, existence škodlivého následku na straně pacienta, existence kauzálního nexu mezi protiprávním jednáním ze strany zdravotnického pracovníka (zdravotnického zařízení) a vzniklým škodlivým následkem na straně pacienta, a v případě subjektivní odpovědnosti i zavinění jako subjektivní předpoklad vzniku odpovědnosti.

1.1 Protiprávní jednání při výkonu medicínských úkonů

Pod prvním předpokladem vzniku právní odpovědnosti v medicíně a ve zdravotnictví, resp. vzniku právní odpovědnosti poskytovatelů zdravotní péče (tj. zdravotnických pracovníků či zdravotnických zařízení) rozumíme buď existenci protiprávního jednání jako takového, tj. tzv. *contra legem* jednání, resp. existenci právně relevantní škodné události. Protiprávnost je takovou vlastností činu, v důsledku které se tento čin přičítá právu. Jde o rozpor lidského jednání, chování s objektivním právem, který se projevuje jako stav poruchy nebo ohrožení právem chráněných společenských vztahů. Protiprávnost jako prvek odpovědnosti skutkové podstaty musí být skutečně dána, pokud má dojít k vzniku právní odpovědnosti předpokládající naplnění všech prvků odpovědnostní skutkové podstaty, tedy předpokladů odpovědnosti za škodu, resp. újmu. Je nesporné, že protiprávnost musí být nejen dána, ale také prokázána.

K tomu, aby bylo vůbec možné považovat daný vyšetřovací, diagnostický, terapeutický, případně preventivní medicínský úkon za dovolený a legální, a tudíž za souladný s platnými a účinnými právními předpisy, je nezbytné splnit dvě základní obligatorní podmínky legálního poskytování zdravotní péče. Těmito základními podmínkami legálního poskytování zdravotní péče je třeba rozumět „povinnost poskytovat zdravotní péči ve smyslu principu *de lege artis medicinae*“, a protože jsme opustili paternalistický model vztahu zdravotnický pracovník - pacient, tak i „povinnost poskytovat zdravotní péči jen na základě předchozího svobodného a informovaného souhlasu pacienta“, kterému předcházelo poučení ze strany ošetřujícího zdravotnického pracovníka, samozřejmě za předpokladu, že nebyla splněna některá ze zákonných podmínek, kdy je možné zdravotní péči poskytovat i bez předchozího informovaného souhlasu pacienta (například v případě neodkladné zdravotní péče).

Fundamentálním předpokladem legálního poskytování zdravotní péče je povinnost provádět vyšetřovací, diagnostické, terapeutické a preventivní medicínské úkony ve smyslu principu *de lege artis medicinae*. Zdravotní výkon lze považovat za výkon v souladu s principem *de lege artis medicinae*, pokud je

příslušný vyšetřovací, diagnostický, terapeutický nebo preventivní úkon odbornou medicínskou veřejností všeobecně uznávaný, ověřený nebo osvědčený, jehož účinnost, účelnost a opodstatněnost se obecně, nebo alespoň v převážné míře přijímá v kruhu medicínských odborníků a specialistů, přičemž je v souladu s aktuálním stavem a poznatky lékařských a biomedicínských věd a dosaženou nejvyšší úrovní teoretických a praktických poznatků v oblasti poskytování zdravotní péče.

V případě, že byl určitý medicínský úkon vyšetřovací, diagnostické, léčebné, příp. preventivní povahy provedený *non de lege artis medicinae*, má to zpravidla za následek vyvození odpovědnosti zdravotnického zařízení, resp. občanskoprávní odpovědnosti soukromého zdravotnického pracovníka, pracovněprávní odpovědnosti zdravotnického pracovníka jako zaměstnance zdravotnického zařízení, disciplinární odpovědnosti člena příslušné profesní komory ve zdravotnictví, administrativní odpovědnosti vůči příslušnému správnímu orgánu, příp. dokonce i trestní odpovědnosti konkrétního zdravotnického pracovníka za předpokladu, že se naplnila skutková podstata některého trestného činu (nejčastěji trestného činu proti životu, proti zdraví, resp. trestného činu ohrožující život nebo zdraví pacienta).

Druhá obligatorní podmínka legálního poskytování zdravotní péče v sobě zahrnuje povinnost poskytovat zdravotní péči jen na základě legálního svobodného a informovaného souhlasu pacienta, kterému předcházelo poučení ze strany ošetřujícího zdravotnického pracovníka. V současnosti se už totiž zdravotní péče poskytuje v převážné většině případů výhradně na základě předchozího informovaného souhlasu pacienta. Je tomu tak proto, že se ve zdravotnické praxi nahradil původní paternalistický model vztahu zdravotnický pracovník - pacient novým modelem, který je budován mezi zdravotnickým pracovníkem a pacientem na bázi spolupráce, součinnosti, kooperace, rovnocennosti a partnerství.

1.2 Škodlivý následek na straně pacienta

Druhým obligatorním předpokladem vzniku právní odpovědnosti je vznik škody, újmy, resp. existence škodlivého následku. Škodlivý následek je bezpochyby jednou z nejdůležitějších podmínek, bez které bychom o vzniku právní odpovědnosti v medicíně ani nemohli mluvit, protože škodlivý následek představuje tu samotnou újmu, resp. škodu, která protiprávním jednáním zdravotnického pracovníka, pacientovi vznikla. Škodlivým následkem v souvislosti se vznikem právní odpovědnosti v medicíně může být např. újma na zdraví, tj. poškození zdraví pacienta, nebo dokonce úmrtí pacienta v důsledku jednání zdravotnického pracovníka způsobem *non de lege artis medicinae*.

V případě, že se podíváme na škodlivý následek z občanskoprávního hlediska, může jím být majetková, materiální, hmotná újma - škoda nebo nemajetková, imateriální, nehmotná újma např. na osobnostních právech pacienta. Skutkovým znakem protiprávního chování a tedy předpokladem

uložení odpovědnosti je vždy výsledek, tj. škodlivý následek, kterým je újma vzniklá na ohroženém, resp. porušeném právním poměru. Lze tedy jednoznačně konstatovat, že bez existence škodlivého následku v podobě újmy není občanskoprávního protiprávního jednání, resp. občanskoprávního protiprávního úkonu, a není ani občanskoprávní odpovědnosti, resp. újmy v medicíně.

Trestní zákon upravuje i tzv. ohrožující trestné činy proti životu či zdraví. Z pohledu trestního práva existují totiž i takové případy, kdy škodlivý následek v podobě vzniku např. újmy na životě nebo újmy na zdraví na straně pacienta nenastane, avšak trestní odpovědnost zdravotnického pracovníka je dána. V takovém případě jde o ohrožující trestné činy, a to např. o trestný čin neoprávněného experimentu na člověku a klonování lidské bytosti, nebo např. i o trestný čin neposkytnutí pomoci zdravotnickým pracovníkem osobě, která je v nebezpečí smrti nebo jeví příznaky těžké újmy na zdraví, ačkoli tento zdravotnický pracovník je podle povahy svého zaměstnání, resp. zdravotnického povolání povinen takovou pomoc poskytnout. Z trestněprávního hlediska je obligatorním znakem charakterizujícím objektivní stránku trestného činu i následek. Následek třeba z pohledu trestního práva vykládat nejen jako porušení zájmu chráněného Trestním zákonem, ale také i jako ohrožení zájmu chráněného tímto právním předpisem. Ohrožující trestné činy tedy představují reálnou možnost vzniku poruchy na objektu, tedy na společenských zájmech, resp. hodnotách chráněných Trestním zákonem, tedy v tomto případě na životě a zdraví pacienta. Naproti tomu poruchové trestné činy přímo předpokládají vznik poruchy na objektu, lze říci, že poškození objektu – života nebo zdraví, tedy např. poškození zdraví pacienta, nebo dokonce způsobení smrti pacienta.

Profesní komora ve zdravotnictví může uplatnit vůči svému členovi, tj. zdravotnickému pracovníkovi, disciplinární opatření v případě, že samotný škodlivý následek nenastal, ale konkrétní zdravotnický pracovník jako člen dané profesní komory porušil některou z povinností, které mu ukládá zákon o poskytovatelích zdravotní péče, zdravotnických pracovnících, stavovských organizacích ve zdravotnictví a o změně některých zákonů, ve znění pozdějších předpisů, a to konkrétně povinnost vykonávat své zdravotnické povolání odborně, tj. *de lege artis medicinae*; dále vykonávat zdravotnické povolání v souladu s obecně závaznými právními předpisy a s Etickým kodexem zdravotnického pracovníka; také povinnost spolupracovat při zabezpečení veřejně sítě poskytovatelů zdravotní péče, pokud veřejná síť poskytovatelů zdravotní péče je menší než minimální síť poskytovatelů zdravotní péče; jakož i povinnost seznamovat se s vnitřními předpisy komory, dodržovat vnitřní předpisy komory, a plnit úkoly vyplývající z členství v profesní komoře.

1.3 Kauzální nexus mezi protiprávním jednáním a škodlivým následkem

Příčinná souvislost rozhoduje o tom, zda je tu vůbec příčinný základ odpovědnosti, danost kterého připadá zjistit zásadně ještě před zjištěním danosti

protiprávnosti a zavinění. Nelze však opomenout, že i opomenutí má příčinnou povahu, a proto i při opomenutí vyžaduje zjištění příčinného vztahu mezi opomenutím a škodlivým následkem. Právní odpovědnost lze ustálit na řachu někoho pouze pokud zapříčinil výsledek, tj. škodlivý následek, pro který se odpovědnost ukládá, a tedy pouze tehdy, pokud mezi tímto škodlivým následkům a jeho protiprávním jednáním, resp. opomenutím je příčinná souvislost, resp. kauzální nexus. Je však třeba důrazně podotknout i to, že kauzální nexus (nexus causalis) rozhoduje nejen o tom, zda tu je právní odpovědnost, ale také o tom, že jaký je rozsah právní odpovědnosti, přičemž to je důležité zejména v případech spoluzavinění škodlivého následku více škůdci a příp. i poškozeným, a také tehdy, jestliže se právní odpovědnost nezakládá na zavinění. Musí být tedy vždy prokázáno, že škodlivý následek je skutečně následkem konkrétního protiprávního jednání, resp., že mezi protiprávním jednáním non de lege artis medicinae a škodlivým následkem v podobě např. újmy na zdraví nebo usmrcení pacienta, je příčinná souvislost. V konkrétním soudním řízení, tj. buď v trestním řízení anebo v civilním procesu se tedy zkoumá, zda existuje, resp. zda je přítomen celkem bezpochyby kauzální nexus mezi porušením profesní povinnosti zdravotnického pracovníka postupovat způsobem de lege artis medicinae a škodlivým následkům v podobě újmy na životě pacienta, tj. úmrtím pacienta, resp. škodlivým následkům v podobě újmy na zdraví pacienta. Je tedy třeba ať už v civilním procesu nebo v trestním řízení prokázat, že mezi odborným pochybením zdravotnického pracovníka poskytovat zdravotní péči způsobem de lege artis medicinae a újmou na zdraví pacienta, resp. úmrtím pacienta je vztah příčiny a následku, a tedy prokázat, že škodlivý následek je skutečně následkem daného protiprávního jednání zdravotnického pracovníka, tj. prokázat, že bez daného protiprávního jednání by škodlivý následek v podobě např. úmrtí pacienta nebo újmy na zdraví pacienta nenastal způsobem jakým nastal, resp. nenastal vůbec.

Přítomnost a existence příčinné souvislosti musí být v každém konkrétním případě bezpečně prokázána, nelze ji totiž jen předpokládat. Je nepochybné, že vznik škody, resp. újmy nemá zpravidla jen jednu příčinu, je proto třeba rozlišovat mezi příčinami hlavními a příčinami vedlejšími. Pokud mají být splněny předpoklady vzniku odpovědnosti za škodu v medicíně, protiprávní jednání musí být následkem alespoň jedné z hlavních příčin, a tedy podle toho třeba posuzovat i odpovědnost za neúspěšný lékařský zákrok, resp. za neúspěšný medicínský úkon v důsledku nepříznivého zdravotního stavu pacienta. Vztah mezi protiprávním jednáním a vzniklým škodlivým následkům musí být bezprostřední a ne zprostředkovaný.

V případě, že nebude existence kauzálního nexu mezi protiprávním jednáním a škodlivým následkům nad všechny pochybnosti prokázána, nelze ani hovořit o vzniku právní odpovědnosti. Nicméně je třeba důrazně podotknout, že kauzální nexus nelze vylučovat pouze z toho důvodu, že protiprávní jednání zdravotnického pracovníka jen dovršilo již existující i tak infaustní zdravotní

stav pacienta, a tedy že vyhlídky na vyléčení samotného pacienta nebyly již v tomto konkrétním případě téměř žádné. Odpovědný zdravotnický pracovník, resp. zdravotnické zařízení se nemohou bránit a argumentovat tvrzením, že pokud by poškozený pacient netrpěl dalšími přidruženými chorobami, non de lege artis medicinae jednání zdravotnického pracovníka by nemělo tak závažné důsledky na straně pacienta např. v podobě újmy zdraví nebo exitu pacienta.

Vůbec není důležité, že pacientův zdravotní stav bylo možné považovat za infaustní, tj. mající nepříznivé, špatné vyhlídky na vyléčení, a konstatovat, že pacient by dříve či později i tak umřel nebo by se jeho zdravotní stav neustále zhoršoval, důležité však je, že újma na zdraví pacienta, resp. jeho úmrtí bylo způsobné neodborným, nesprávným, chybným lékařským zákrokem, resp. neodborným, nesprávným, chybným vyšetřovacím, diagnostickým nebo léčebným medicínským úkonem, v jehož důsledku se pacientův zdravotní stav zhoršil nebo v důsledku kterého pacient dokonce exitoval.

1.4 Zavinení – subjektivní předpoklad vzniku právní odpovědnosti v medicíně

V případě, že uvažujeme o subjektivní odpovědnosti, je zavinení obligatorním předpokladem vzniku právní odpovědnosti. Zavinením se z právního hlediska rozumí vnitřní psychický vztah škůdce, resp. pachatele zaměřený na porušení nebo ohrožení individuálních nebo společenských zájmů vyvolaných protiprávním jednáním uvedeným v příslušném právním předpise. Zavinení se tedy definuje jak v trestním, tak v občanském právu jako vnitřní psychický vztah toho, kdo porušil právo, jednak k vlastnímu jednání, které je v rozporu s platným právem či závazkům uskutečněným na základě a v mezích práva, a jednak k jeho protiprávnímu výsledku, resp. ke škodlivému následku. Zavinení se projevuje ve formě přímého úmyslu – *dolus directus* a nepřímého úmyslu – *dolus indirectus*, resp. *dolus eventualis* nebo vědomé nedbalosti – *culpa lata*, resp. *culpa luxuria* a nevědomé nedbalosti – *culpa levis*, resp. *culpa negligentia*.

Funkce zavinení vyplývá z toho, že zavinení je zpravidla nezbytným subjektivním předpokladem odpovědnosti skutkové podstaty. V trestním právu se právní odpovědnost bezvýjimečně zakládá na zavinení, v občanském právu je zavinení jen zásadně požadovaným předpokladem vzniku odpovědnosti, tzn., že vyskytují se i případy občanskoprávní odpovědnosti bez zavinení. Na rozdíl od odpovědnosti, která nepředpokládá nutně zavinení, v trestním právu není odpovědnosti bez zavinení, tj. bez zavinení není trestného činu a ani trestu – *nullum crimen sine culpa*, resp. *nulla poena sine culpa*.

Při výkladu soukromoprávní odpovědnosti se vychází z definice zavinení podle Trestního zákona č. 300/2005 Sb. ve znění pozdějších předpisů, resp. z definice zavinení v zákoně č. 372/1990 Sb. o přestupcích ve znění pozdějších předpisů.

Úmysl dělíme na přímý úmysl – *dolus directus* a nepřímý úmysl – *dolus indirectus*, resp. *dolus eventualis*.

Přímý úmysl, *dolus directus* je definován tak, že pachatel, resp. škůdce jednak věděl, že svým *contra legem* jednáním způsobí pacientovi škodu a také chtěl způsobem uvedeným v zákoně porušit nebo ohrozit zákonem chráněný zájem, tzn., že subjekt odpovědnosti, tj. zodpovědný zdravotnický pracovník věděl, že svým protiprávním jednáním způsobí škodlivý následek a tento škodlivý následek pacientovi způsobil, přičemž i chtěl škodu pacientovi způsobit. Je třeba poznamenat, že intelektuální složka („věděl“) není v žádném právním předpise výslovně vyjádřena, nicméně se předpokládá, že pokud pachatel, resp. škůdce něco chtěl, tak musel o tom i vědět. Při přímém úmyslu škůdce, resp. pachatel chtěl porušit nebo ohrozit právním předpisem chráněný zájem, přičemž chtění se rozumí jako nejvyšší projev vůle. Příkladem na přímý úmysl je trestný čin vraždy spáchaný zdravotnickým pracovníkem v podobě aktivní eutanazie, kdy by zdravotnický pracovník úmyslným jednáním, i když jen ze soucitu a na vlastní žádost nevléčitelného pacienta, tohoto pacienta úmyslně usmrtil. Známý je případ tzv. „heparinového vraha“ z havlíckobrodské nemocnice, kdy zdravotnický pracovník neindikované aplikoval heparin pacientům, tj. lék, který snižuje srážlivost krve, čehož následkem pacienti po podání medikamentu vykrváceli a zemřeli.

Nepřímý, eventuální úmysl – *dolus indirectus*, resp. *dolus eventualis* je definován tak, že škůdce, resp. pachatel věděl, že svým jednáním může porušit nebo ohrozit zájem chráněný zákonem, a pro případ, že ho způsobí, byl s tím srozuměn. Jde o to, že zdravotnický pracovník by věděl, že svým jednáním či opomenutím může způsobit újmu pacientovi, a pro případ, že ji způsobí, je s tím srozuměn. Například v případech, kdy by lékař věděl, že osoba je ohrožena na životě nebo zdraví a že bez poskytnutí první pomoci hrozí vážné poškození její zdraví, případně dokonce exitus, a přesto první pomoc této osobě neposkytne. Typickým příkladem na eventuální úmysl je trestný čin neposkytnutí pomoci, kdy zdravotnický pracovník neposkytne potřebnou zdravotnickou péči, resp. pomoc osobě, který je v nebezpečí smrti nebo jeví příznaky těžké újmy na zdraví, ačkoli je vzhledem k výkonu svého zdravotnického povolání povinen takovou péči, resp. pomoc poskytnout. Na vesnici se stal v jednom zimním měsíci případ, že v ordinaci místní všeobecné lékařky zazvonil telefon, ve kterém se ozval dispečer záchranné zdravotnické služby, který informoval tuto lékařku o skutečnosti, že cca. 50 metrů od její ambulance před vchodem do místní hospody leží muž pravděpodobně v bezvědomí. Dispečer záchranné zdravotnické služby požádal lékařku, aby šla poskytnout první pomoc tomuto člověku ihned, protože posádka záchranné zdravotnické služby tam umí být až o několik minut, povětrnostní podmínky jsou také nenejpříznivější a první pomoc je třeba poskytnout okamžitě. Následně se ale obecná lékařská osopila na dispečera, že co si to dovoluje a zda je její nadřízeným, resp. zda má ona povinnost plnit jeho „nesmyslné“ příkazy, s argumentem, že kdo ví, zda je

vůbec tento muž v bezvědomí její pacientem. Obecná lékařka první pomoc poskytnout nešla, přesto, že v té době neřešila ve své ordinaci žádný akutní případ. Posádka zdravotnické záchranné služby přijela na místo určení sice až po čtvrthodině, avšak díky duchapřítomnosti majitele místní hospody a jeho znalostem poskytnout laickou první pomoc, muže v bezvědomí zachránil vnější masáží srdce a dýcháním z úst do úst. Všeobecná lékařka byla stíhána, protože se naplnily všechny znaky skutkové podstaty trestného činu neposkytnutí pomoci.

Při nedbalostním zavinění je třeba, aby si odpovědný zdravotnický pracovník měl a mohl alespoň představit, že se takový příčinný vztah může rozvinout. Pro pachatele, resp. škůdce nepředvídatelný příčinný vztah není tedy v zavinění obsažený a pachatel, resp. škůdce neodpovídá za následek, který takto vznikne. Smrt poškozeného pacienta je v příčinné souvislosti s jednáním pachatele, resp. škůdce i tehdy, když exitus letalis nastal v důsledku selhání krevního oběhu, ke kterému došlo zčásti následkem zaviněného jednání pachatele, resp. škůdce a zčásti na podkladě všeobecného kornatění cév u staršího člověka.

Vědomá, resp. hrubá nedbalost, culpa lata je charakteristická tím, že odpovědný zdravotnický pracovník ví, že může porušit nebo ohrozit zákonem chráněný zájem, ale bez přiměřených důvodů se spoléhá, že takové porušení nebo ohrožení nezpůsobí. Při hrubé, vědomé nedbalosti – culpa lata, resp. culpa luxuria škůdce, resp. pachatel ví o možnosti vzniku škodlivého následku, avšak bez přiměřených důvodů se spoléhá, že škodlivý následek nenastane. V rámci komparace je vhodné poukázat na českou judikaturu a konstatovat, že i samotný Nejvyšší soud České republiky (usnesení Nejvyššího soudu České republiky ze dne 6. 4. 2005, sp. zn. 3 Tdo 321/2005) ve svém usnesení poznamenal, že dovolatel, jako hlavní operatér při provádění předmětné a podrobně soudem popsané operace jednal tak, že v důsledku jeho nedbalého jednání došlo u poškozeného k ochrnutí svalů na přední a vnější straně sinistrálního bérce s výraznou poruchou chůze a necitlivosti vnější strany bérce a nohy s tím, že takto přivodil snížení pracovní schopnosti poškozeného pacienta a jeho částečnou invaliditu. Soudy první a druhé instance pak adekvátně takto nepochybně zjištěnému skutkovému stavu přiléhavě stanovili i míru zavinění hlavního operatéra s tím, že ten věděl, že může svým jednáním způsobit následek (ke kterému i došlo), ale bez přiměřených důvodů spoléhal na to, že takový následek nevznikne. Tím, že v kritické době jako hlavní operatér dostatečně nezviditelnil nerv vymaněním z okolních struktur pro jeho ochranu před nechtěným poškozením a od stěny cysty tento nerv neoddělil, ho takto při odstřihování části stěny cysty s nervem srostlé spoluresektoval, tj. chirurgicky odstranil. Zjevně tak pochybil v operační technice, přičemž jeho zavinění v tomto směru bylo adekvátně uvedeným skutečností kvalifikováno jako nedbalost, tj. jako kulpózní zavinění. Námitka, že vědomě nechtěl poškodit pacienta, neobstojí, protože pokud by tomu tak mělo být, muselo by být jeho jednání non de lege

artis medicinae soudy kvalifikováno jako zavinění ve formě úmyslného, dolózního jednání.

Pro ilustraci lze zmínit případ, kdy gynekolog – porodník navzdory existence CTG záznamu, který prokázal jistou známku tísně plodu, resp. jeho hypoxii, nerozhodl o provedení porodu formou sectio caesarea, ale běžným způsobem, což vedlo k poškození plodu. Samotný soudní znalec z oboru gynekologie a porodnictví zhodnotil případ tak, že porodník sice věděl, že hrozí tíseň a poškození plodu, přesto nerozhodl o sectio caesarea, a bez přiměřených důvodů spoléhal, že k poškození plodu nedojde, přičemž indikace (hypoxie plodu) na provedení císařského řezu byla přítomna a provedení porodu normálními cestami byl pro plod rizikový.

Nevědomá, lehká nedbalost, culpa negligentia je typická tím, že odpovědný zdravotnický pracovník nevěděl, že může pacientovi újmu způsobit, ač o tom vzhledem k okolnostem a svým osobním poměrům vědět měl a mohl. Při lehké nedbalosti, resp. mírné nedbalosti – culpa levis, resp. culpa negligentia škůdce, resp. pachatel sice nevěděl, že svým jednáním může daný škodlivý následek způsobit, resp. porušit nebo ohrozit zájem chráněný příslušným právním předpisem, ačkoli vzhledem k okolnostem a svým osobním poměrům to vědět měl a mohl, přičemž vědomostní složka je zde vyjádřena jen jako povinnost a možnost vědět, ne jako skutečná vědomost rozhodujících skutečností. Pokud by například zdravotnický pracovník nevěděl, že určitý vyšetřovací, diagnostický, léčebný nebo preventivní úkon zdravotní péče je nesprávný, tj. non de lege artis medicinae, ale s přihlédnutím ke skutečnosti, že vykonává povolání zdravotnického pracovníka, takovou znalost má mít, tedy má vědět co je považováno za de lege artis medicinae a co zase za non de lege artis medicinae, má vědět, že určitý medicínský postup, resp. lékařský zákrok nemá používat, a má vědět, že takovým zákrokem může pacientovi způsobit škodu na zdraví nebo ho dokonce usmrtit. Přestože v tomto případě nejde o úmysl – dolózní jednání, ani o vědomou nedbalost – culpa lata, resp. culpa luxuria, bude naplněna subjektivní stránka ve formě mírné nedbalosti – culpa levis, resp. culpa negligentia. V takovém případě však nestačí argumentovat tím, že zdravotnický pracovník konal non de lege artis medicinae, ale je nutné prokázat, že jednal nedbale, tj. prokázat zavinění ve formě nevědomé nedbalosti, resp. ve formě lehké nedbalosti.

Pro ilustraci lehké nedbalosti lze uvést další případ ze zdravotnické praxe. Jednoho dne navštívila solventní pacientka ambulanci privátní zubní lékařky a žádala ji o provedení menšího stomatochirurgického úkonu. Zubní lékařka nejprve odmítla, přičemž argumentovala nedostatečným věcným, materiálním a technickým vybavením ambulance na takové chirurgické úkony, jakož i nedostatečným personálním vybavením, tj. nepřítomností kvalifikovaného anesteziologa, Nakonec však vzhledem k neodbytnosti solventní pacientky a vidiny vyššího výdělku, s provedením tohoto medicínského úkonu souhlasila. Během tohoto menšího stomatochirurgického úkonu však došlo ke komplikacím

a k ireverzibilnímu poškození nervus facialis, tj. k obrně, ochrnutí lícního nervu (tzv. Bellova obrna). Pacientka nedokázala zavřít oko a celková mimika poloviny obličeje byla narušena. Pacientka podala na zubní lékařku trestní oznámení odůvodněním, že zubní lékařka spáchala trestný čin ublížení na zdraví. Lékařka se u soudu bránila argumentem, že podobný nezdar je při podobných medicínských úkonech akceptovatelný. Avšak soudní znalec z oboru maxilofaciální chirurgie argumentoval tím, že to je sice pravda, ale v daném případě nešlo o akutní zákrok a lékařka mohla pacientku objednat na kliniku maxilofaciální chirurgie, a tedy naplánovat provedení tohoto medicínského úkonu na jiný den. Dále soudní znalec argumentoval tím, že zubní lékařka sice nevěděla, že k takovému poškození zdraví pacientky může dojít, ale vzhledem k okolnostem (tj. že lékařka nedisponovala dostatečným technickým a materiálním vybavením na stomatochirurgické úkony, a dokonce ani personálním vybavením, tzn. že při medicínském úkonu nebyl přítomen žádný anesteziolog), a vzhledem k osobní poměry (šlo o zkušenou zubní lékařku, která měla absolvované pregraduální studium v příslušném oboru a dokonce i absolvované specializační studium v příslušném specializačním oboru) měla a mohla pomýšlet i na takovou možnost a tento medicínský úkon neprovést a naléhání pacientky ignorovat.

Při trestní odpovědnosti zdravotnického pracovníka, jakož i při disciplinární odpovědnosti zdravotnického pracovníka, se uplatňuje výlučně subjektivní odpovědnost konkrétního zdravotnického pracovníka, která vždy předpokládá dolůzní nebo kulpózní zavinění ze strany odpovědného subjektu, tj. ze strany zdravotnického pracovníka, který pochybil při poskytování zdravotní péče a svým zaviněným jednáním způsobil škodlivý následek na straně pacienta.

V případě trestní odpovědnosti v medicíně je třeba zdůraznit, že odpovědnost postihuje toho zdravotnického pracovníka (nejčastěji lékaře), který trestný čin spáchal. Zavinění tvoří základ trestní odpovědnosti, a tedy bez zavinění není ani trestného činu a ani trestu. Při trestněprávní odpovědnosti zdravotnického pracovníka je zavinění obligatorním znakem trestného činu, a tedy obligatorním předpokladem vzniku odpovědnosti. V rámci komplexnosti se žádá zmínit, že v současnosti lze za spáchané trestné činy postihovat i právnické osoby. V případě trestní odpovědnosti právnické osoby lze tuto odpovědnost ve zdravotnictví vyvodit jen za trestné činy korupce, a rovněž za trestný čin šíření toxikomanie a trestný čin nedovolené výroby omamných a psychotropních látek, jedů nebo prekurzorů, jejich držení a obchodování s nimi.

Při disciplinární odpovědnosti zdravotnického pracovníka je subjektivní stránka správného disciplinárního deliktu spáchaného členem profesní komory založená na zavinění. Zavinění je tedy obligatorním znakem správného disciplinárního deliktu člena stavovské organizace ve zdravotnictví.

Konstrukce občanskoprávní obecné odpovědnosti za škodu při poskytování zdravotní péče je založena na subjektivním odpovědnostním principu, přičemž zavinění se předpokládá. Při občanskoprávní odpovědnosti je

zavinění obligatorním předpokladem vzniku obecné subjektivní občanskoprávní odpovědnosti za škodu způsobenou zaviněným protiprávním jednáním při poskytování zdravotní péče a výkonu různých vyšetřovacích, diagnostických, terapeutických, případně i preventivních medicínských úkonů. Zákonná občanskoprávní úprava obecné občanskoprávní odpovědnosti zdravotnických zařízení a zdravotnických pracovníků vychází z presumpce zavinění, tzn., že zavinění se právně předpokládá a je na samotném škůdci, tj. na zdravotnickém zařízení, příp. na samostatně působícím zdravotnickém pracovníkovi (na soukromém lékaři), aby prokázal, že škoda, která pacientovi vznikla, nezavinil. Pro splnění předpokladů odpovědnosti za škodu při poskytování zdravotní péče není rozhodující, zda škoda byla pacientovi způsobena dolózním nebo kulpózním jednáním. Rozlišení zavinění na dolózní nebo kulpózní má relevantní význam jen z hlediska rozsahu náhrady škody vzniklé pacientovi ze strany zdravotnického zařízení, resp. zdravotnického pracovníka.

V případě objektivní odpovědnosti se splnění požadavku zavinění nevyžaduje a zodpovědný subjekt odpovídá i v těch případech, kdy svým protiprávním jednáním, resp. opomenutím jednání samotnou škodu, resp. nemajetkovou újmu konkrétnímu pacientovi nezavinil. Objektivní odpovědnost je ergo odpovědností za protiprávní stav, a to bez ohledu na zavinění daného subjektu odpovědnosti. Skutkovými podstatami objektivní odpovědnosti za škodu, resp. nemajetkovou újmu ve zdravotnictví rozumíme odpovědnost za nemajetkovou újmu způsobenou neoprávněným zásahem do osobnostních práv pacienta (do práva na ochranu osobnosti pacienta), odpovědnost za škodu způsobenou okolnostmi, které mají původ v povaze použitého přístroje, nástroje instrumentu, medikamentu nebo jiné věci použité při poskytování zdravotní péče, a odpovědnost za škodu způsobenou na vnesených nebo odložených věcech.

Při pracovněprávní odpovědnosti zdravotnického pracovníka je zavinění obligatorním předpokladem vzniku odpovědnosti. Při obecné pracovněprávní odpovědnosti zdravotnického pracovníka jako zaměstnance zdravotnického zařízení platí presumpce nevinny zaměstnance, což přináší zaměstnanci výraznou ochranu. Všechny předpoklady vzniku obecné pracovněprávní odpovědnosti zdravotnického pracovníka jako zaměstnance zdravotnického zařízení je povinen prokázat zaměstnavatel, tj. zdravotnické zařízení, které zdravotnického pracovníka zaměstnává. Zaměstnavatel (tj. zdravotnické zařízení, které zaměstnává zdravotnického pracovníka) je povinen prokázat zaměstnanci jeho zavinění, tedy důkazní břemeno spočívá na zaměstnavateli, tj. na konkrétním zdravotnickém zařízení, které zaměstnává zdravotnického pracovníka, který jako zaměstnanec škodu pacientovi při výkonu svého zdravotnického povolání ve zdravotnickém zařízení způsobil.

Za povšimnutí stojí výklad úpravy soukromoprávní odpovědnosti poskytovatelů zdravotní péče. Soukromoprávní úprava institutu právní odpovědnosti v medicíně a ve zdravotnictví je koncipována tak, že škoda je

způsobena právnickou osobou, tj. zdravotnickou organizací (provozovatelem zdravotnického zařízení, zdravotnickým zařízením, poskytovatelem zdravotní péče), když byla způsobena při jejím činnosti těmi, tzn. zdravotnickými pracovníky (zaměstnanci provozovatele zdravotnického zařízení), které k této činnosti tato zdravotnická organizace použila. Tyto osoby samy, tj. zdravotničtí pracovníci jako zaměstnanci provozovatele zdravotnického zařízení za škodu pacientovi takto způsobenou podle Občanského zákoníku neodpovídají. Vzniklou škodu pacientovi způsobenou snáší v tomto případě ten zaměstnavatel, jehož zdravotnický pracovník jako zaměstnanec škodu při výkonu zdravotnického povolání, a tedy při poskytování zdravotní péče pacientovi, způsobil. Pracovněprávní odpovědnost zdravotnických pracovníků jako zaměstnanců provozovatele zdravotnického zařízení podle Zákoníku práce však není tím dotčena. Poškozený subjekt, tj. pacient si uplatňuje nárok na náhradu škody vůči konkrétnímu zdravotnickému zařízení (vůči provozovateli zdravotnického zařízení), ve kterém je zodpovědný zdravotnický pracovník zaměstnán, a ne přímo vůči tomu zdravotnickému pracovníkovi (zaměstnanci zdravotnického zařízení), který nepostupoval při poskytování zdravotní péče způsobem *de lege artis medicinae*, tj. v souladu se současným stavem lékařské vědy, současnými dostupnými poznatky medicíny, s nejvyšším stupněm vědeckého poznání a praxe, a tudíž zákonným způsobem. V případě vzniku pracovněprávní odpovědnosti má v souvislosti s poskytováním zdravotní péče podstatný význam jen pracovněprávní odpovědnost zaměstnance, tj. zdravotnického pracovníka za škodu způsobenou zaměstnavateli, tj. zdravotnickému zařízení (provozovateli zdravotnického zařízení, poskytovateli zdravotní péče), jelikož odpovědnost zdravotnického zařízení jako zaměstnavatele za škodu způsobenou zdravotnickému pracovníkovi, tj. zaměstnanci zdravotnického zařízení bude řešena v rámci pracovního poměru a z ní plynoucí následky nebudou mít žádný vliv na samotného pacienta jako poškozeného subjektu v rámci poskytování zdravotní péče.

ZÁVĚR

Medicínsko-právní institut odpovědnosti poskytovatelů zdravotní péče je jednou z nejkomplicovanějších témat medicínského práva. Žádná lidská činnost se neobejde bez chyb, výkon zdravotnického povolání nevyjímaje. I když se ve většině případů snaží zdravotničtí pracovníci vykonávat své povolání ve smyslu principu „*de lege artis medicinae*“, v některých případech se pochybení z jejich strany ani při maximální opatrnosti, erudovanosti a odbornosti nedá vyhnout. Tím, že si zdravotnický pracovník důsledně a poctivě plní své povinnosti při poskytování zdravotní péče a při výkonu svého povolání, eliminuje možnost vzniku případné újmy zdraví, exitus pacienta, případně jiné nemajetkové újmy, a v konečném důsledku eliminuje i samotné vyvození právní odpovědnosti vůči němu. Je však třeba podotknout, že většina zdravotnických pracovníků

vykonává své povolání opravdu svědomitě a nemá úmysl ani v nejmenší míře poškodit či ohrozit pacienta na životě nebo zdraví.

Bibliografický seznam

1. CÍSAŘOVÁ, D. - SOVOVÁ, O. a kol.: Trestní právo a zdravotnictví. Praha: Lexis-Nexis Nakladatelství Orac, 2004. 183 s. ISBN 80-86199-75-4.
2. DOGOŠI, M. - KVAPILOVÁ, H.: Soudní lékařství pro právníky a policisty. 2. rozšířené vydání. Plzeň: Vydavatelství a nakladatelství Aleš Čeněk, 2007. 243 s. ISBN: 978-80-7380-059-8.
3. KÁDEK, P.: Právna zodpovednosť v medicíne a zdravotníctve. Bratislava: Wolters Kluwer, 2017, 220 s. ISBN 978-80-8168-650-4.
4. KÁDEK, P.: Trestné právo v zdravotníctve. Druhé doplnené a aktualizované vydanie. Bratislava: Wolters Kluwer, 2017. 196 s. ISBN 978-80-8168-652-8.
5. KÁDEK, P.: Trestné právo v zdravotníctve. Bratislava: Wolters Kluwer, 2016. 200 s. ISBN 978-80-8168-358-9.
6. KÁDEK, P.: Súčasné dimenzie právnej zodpovednosti v medicíne a zdravotníctve. Bratislava: Wolters Kluwer, 2014. 184 s. ISBN 978-80-8168-124-0.
7. KÁDEK, P.: Právna zodpovednosť v medicíne. Sládkovičovo: Vydavateľstvo VŠ Danubius, 2012. 309 s. ISBN 978-80-89267-88-0.
8. LUBY, Š. 2002. Základy všeobecného súkromného práva. 3. vydanie pôvodného diela. Bratislava: Heuréka, 2002. 287 s. ISBN 8089122000.
9. LUBY, Š. 1958. Prevencia a zodpovednosť v občianskom práve. 1. diel. Bratislava: Academia, 1958. 661 s.
10. PRUSÁK, J. 1999. Teória práva. 2. vydanie. Bratislava: VO PF UK, 1999. 331 s. ISBN 80-7160-113-6.
11. SVOBODA, J. a kol. 2004. Občiansky zákonník. 1. diel. Komentár. Bratislava: Eurounion, 2004. 1345 s. ISBN 8088984645.
12. ŠTĚPÁN, J.: Právo a moderní lékařství. Praha: Panorama, 1989, 348 s. ISBN 80-7038-068-3.

К ПРОБЛЕМЕ ОТСУТСТВИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ БАНКРОТСТВ В РАМКАХ БРИКС: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Д. П. Смирнов
Т. А. Себелева

*Студенты,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия*

Summary. The problem of the lack of a mechanism for the legal regulation of cross-border bankruptcies within the BRICS is discussed in the article. Statistical data are presented showing the dynamics of expanding cooperation and the growth of international trade between the BRICS countries, and, consequently, the need to adopt a number of agreements regulating economic relations between states, including cooperation mechanisms in cross-border bankruptcies. In the article the methods of implementation of cross-border bankruptcies are described and the expediency of using the modified universalism method within the BRICS is justified. Proposals are made for the adoption and ratification of a number of agreements regulating the rules for determining the place of initiation of bankruptcy proceedings and conducting the main proceedings, the powers of both the main judicial body and the secondary ones, and the establishment of the basis for interaction between the courts.

Keywords: BRICS; international trade; cross-border insolvency; cross-border bankruptcy; international cooperation; legal regulation; parallel production method; universal production method; modified universalism method.

Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение им обеспечивает наличие как мощной и развивающейся экономики, так и большого количества важных для мировой экономики ресурсов: территории, природных ресурсов, рабочей силы и др.

Не вызывает сомнения тот факт, что основной тенденцией современной экономики является глобализация. В настоящее время развитие экономических отношений и международной интеграции способствует повсеместному расширению международной торговли, выходу на национальные рынки государств большого числа транснациональных корпораций. Исключением не стали и страны БРИКС. Утверждение о расширении сотрудничества и росте объемов международной торговли между странами данной группы целесообразно подтвердить статистическими данными.

Так, по данным The Atlas of Economic Complexity Mapping Paths to Prosperity в 2012 году 8,54 % всех экспортируемых Россией товаров продавалось в страны БРИКС и 16,81 % всех импортируемых товаров покупалось в странах БРИКС. Показатели Китая значительно меньше – 6,91 % экспорта и 8,21 % импорта. Индией в страны БРИКС экспортировалось 11,81 %, а импорт составил 16,14 %. Процент участия Бразилии в торговых отношениях в рамках БРИКС – один из наиболее высоких и составляет 20,60 % экспорта и 18,82 % импорта. ЮАР занимает первое место, 20,91 %

составил экспорт товаров страны БРИКС и немногим меньше показатели импорта – 19,21 %.

Для сравнения приведем данные The Atlas of Economic Complexity Mapping Paths to Prosperity за 2016 год. Показатели Российского экспорта в страны БРИКС выросли на 46,5 % и составляли 12,5 %, а импорта на 42,5 % и составили 23,99 %. Уровень участия Китая остается низким, экспорт в страны БРИКС составлял 10,92 %, а импорт 8,49 %, что на 58 % и 3,4 % выше соответственно. Экспорт Индийских товаров в страны БРИКС снизился и составил 6,41 %, в то время как импорт увеличился на 35,7 % до 21,9 %. Рост экспорта товаров из Бразилии составил 0,82 %, по данным 2016 года 20,77 % бразильских товаров продавались в странах БРИКС. Показатели импорта возросли на 9,2 % и находились на уровне 20,55 %. Показатели экспорта ЮАР в страны БРИКС упали на 24,95 % и в 2016 году составляли 15,46 %, в то время как импорт возрос на 27,25 %, до 24,45 % [11].

Расширение сотрудничества и рост объемов международной торговли между странами БРИКС заставляет задуматься о развитии соответствующих правовых институтов. Для дальнейшего расширения сотрудничества и роста объемов торговли необходимо принятие ряда соглашений, регулирующих экономические отношения между государствами. Данные соглашения должны быть направлены на защиту интересов как государств, так и бизнеса, способствовать гармонизации законодательства стран-членов БРИКС.

Необходимость взаимодействия в сфере правового регулирования в рамках БРИКС отмечалась Директором Академического комитета Сообщества по исследованию права ВТО Китайского юридического сообщества Чжан Юэцзяо и вице-президентом Ассоциации адвокатов Индии Амарджит Синх Чандиок в рамках IV Юридического форума стран БРИКС.

На наш взгляд, одним из ключевых направлений деятельности по правовой интеграции является создание механизмов сотрудничества при трансграничных банкротствах. Учитывая снижение темпов экономического роста некоторых государств-членов «пятерки» и рост кризисных ожиданий в мировой экономике, выработка единого подхода к регулированию процедуры трансграничного банкротства является крайне актуальной.

К пониманию трансграничной несостоятельности существует несколько подходов [8]. В рамках первого подхода трансграничная несостоятельность понимается как случай банкротства транснациональной корпорации. Но, по нашему мнению, данный подход следует считать лишь частным случаем трансграничной несостоятельности, так как субъектом рассматриваемых правоотношений могут выступать и физические лица, имеющие активы и кредиторы в различных юрисдикциях.

В рамках следующего подхода трансграничная несостоятельность приравнивается к трансграничному производству по делу. По нашему мнению, это не совсем обоснованно, так как в некоторых случаях возбуж-

дение производства необязательно, и достаточным будет является признание судебного акта другой юрисдикции.

Наиболее обоснованным на наш взгляд является подход, детально рассмотренный в работе Д. Дойча и А. Хаммера. Они утверждают, что трансграничной несостоятельностью является процедура банкротства, осложненная иностранным элементом, который может быть представлен должником, кредиторами или активами должника [2]. Данный подход соотносится с определением трансграничного банкротства, закрепленным в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30 мая 1997 года. Так, под трансграничной несостоятельностью понимается «ситуация, когда несостоятельный должник имеет активы в нескольких государствах или, когда некоторые из кредиторов должника находятся не в том государстве, в котором ведется производство по делу о несостоятельности» [12]. По нашему мнению, в рамках подхода Д. Дойча и А. Хаммера наиболее полно и точно раскрывается сущность трансграничной несостоятельности.

В мировом сообществе неоднократно предпринимались попытки урегулировать отношения по трансграничным банкротствам с помощью международных соглашений или принятия типовых законов, однако, данные попытки не принесли особых успехов. Наиболее удачными следует считать действующий регламент Европейского Союза «О процедурах несостоятельности» №1346/2000 [1] и уже упомянутый нами Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Несмотря на рекомендательный характер Типового закона, в настоящее время более 40 государств приняло законодательные акты, основанные на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, но даже этот факт не свидетельствует об эффективности и широком распространении данных международных актов в сфере регулирования трансграничных банкротств.

Также стоит отметить Стамбульскую конвенцию «О некоторых международных аспектах банкротства», которая так и не вступила в силу. Несмотря на это, конвенция имеет высокую теоретическую ценность, в ней регламентируются взаимное признание полномочий конкурсного управляющего, ведение параллельных производств в договаривающихся государствах и юрисдикционные критерии для открытия производства по делу о банкротстве [4]. Некоторые ученые признают данную конвенцию наиболее значительным достижением универсальной унификации в трансграничном банкротстве [7].

Безусловно, при разработке способов регулирования трансграничного банкротства в рамках БРИКС следует изучить предыдущий опыт регулирования данной проблемы, однако при этом не стоит забывать о стремлении стран БРИКС сохранить свой суверенитет и о развитии самого объединения как международной «квазиорганизации» [3] или «неформального клуба» [6].

В настоящее время наукой выработаны две основные модели ведения производства по делам о трансграничном банкротстве – ведение единого производства и ведение параллельных производств [5]. В связи с отсутствием единообразного международного правового регулирования трансграничного банкротства, наиболее распространенным является ведение множества производств по банкротству одного должника. В силу несогласованности действий национальных судебных органов и конкуренции параллельных производств по делам данный метод обладает рядом недостатков: во-первых, в конкурсную массу включается только имущество должника, находящееся в стране, где было возбуждено производство, во-вторых, возникает неравенство отечественных и иностранных кредиторов, и в-третьих, значительно возрастают расходы кредиторов на судебные процессы. Кроме того, следует отметить, что отсутствие скоординированности в деятельности судебных органов различных государств делает невозможным финансовое оздоровление должника.

Выявленные недостатки метода параллельных производств указывают на нецелесообразность его применения в рамках БРИКС в связи с отрицательным влиянием как на финансовое состояние кредиторов и должника, так и на интересы государств-участников группы.

В целях минимизации затрат на процедуру банкротства, справедливого удовлетворения требований всех кредиторов независимо от места их регистрации и места нахождения имущества должника, соблюдения интересов государств был разработан метод универсального производства.

Метод универсального (основного) производства предполагает возбуждение и рассмотрение дела о банкротстве в одном определенном месте. Данный метод является основой ряда международных договоров и актов рекомендательного характера о трансграничной несостоятельности, его применение имеет большую практическую ценность, так как при реализации метода универсального производства минимизируются судебные затраты, в конкурсную массу включается все имущество должника, что способствует максимальному удовлетворению требований кредиторов и минимизации финансового вреда от банкротства. Однако, при реализации метода универсального производства возникают проблемы с определением применимого права и места ведения производства по делу. Так, возбуждение производства по делу может быть произведено в месте регистрации должника, в месте ведения основного бизнеса или в государстве, где подано первое заявление о банкротстве. Разрешение этих противоречий имеет принципиальное значение для регулирования трансграничного банкротства, так как выбор судебного органа и применимого права во многом определяет и результаты проведения трансграничного банкротства [9]. Стоит отметить, что данные противоречия чаще всего являются камнем преткновения для реализации международных соглашений о регулировании трансграничной несостоятельности.

В связи с трудностью реализации метода универсального производства, исследователями был предложен ещё один подход к регулированию проблемы – «метод унифицированного универсализма» [8]. Данный метод предполагает вместе с основным производством по делу открытие вторичных производств в государствах, где расположены активы должника [10]. Реализация данного метода также невозможна без активного международного сотрудничества, однако, данный метод представляется наиболее предпочтительным для реализации в рамках БРИКС.

Применение метода модифицированного универсализма требует от стран-членов БРИКС принятия и ратификации ряда соглашений, регламентирующих правила определения места возбуждения дела о банкротстве и ведения основного производства, полномочия как основного судебного органа, так и вторичных, установить основы взаимодействия между судами. Также целесообразным является принятие Международного Модельного Закона БРИКС «О трансграничном банкротстве» с целью гармонизации подхода к процедуре банкротства. Особое внимание стоит уделить процедурам финансового оздоровления, так как приоритетом при трансграничном банкротстве должно являться полное удовлетворение требований кредиторов, сохранение организации-должника и торговых связей.

Определять место основного производства по делу представляется целесообразным по месту регистрации должника при наличии возможности финансового оздоровления и по месту нахождения основных активов должника при отсутствии возможности финансового оздоровления. При этом, судебным органам, ведущим вторичные производства следует предоставить широкие полномочия по обеспечению сохранности имущества должника.

В заключение следует отметить, что процесс самоопределения БРИКС еще не завершен. Дальнейшие перспективы развития торговых отношений в рамках группы будут зависеть от готовности стран-участников к сотрудничеству в сфере правового регулирования. Значительное место в системе правовых норм БРИКС должен занять институт трансграничных банкротств, который поможет минимизировать затраты на процедуру банкротства, справедливо удовлетворять требования всех кредиторов независимо от места их регистрации и места нахождения имущества должника, и, что самое важное, соблюдать интересы не только отдельных стран-участников, но и БРИКС в целом.

Библиографический список

1. COUNCIL REGULATION (EC) No 1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings [Электронный ресурс] // European Union, <http://eur-lex.europa.eu/>, 1998-2017.
URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2000:160:0001:0018:en:PDF> (Дата обращения 24.04.2017)

2. Doetsch D.A., Hammer A.L. Observation on Cross-Border Insolvencies and Their Resolution in the NAFTA Region: Where Are We Now? // United States - Mexico Law Journal. Spring 2002
3. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. БРИКС - международная квазиорганизация? / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / Отв. ред. и сост. Беликова К.М. - М: Сенат Пресс, 2012. - С. 9-15.
4. Афонин В. Е., Ковязин В. В., Кондрат Е. Н., Мурмуридис П. Е. О механизмах международно-правового сотрудничества по вопросам конкурсного производства в двусторонних и многосторонних международных соглашениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – №3. – С.76-78
5. Калинина Наталья Владимировна. Проблемы регулирования трансграничной несостоятельности в международном частном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Калинина Наталья Владимировна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2010. - 24 с.
6. Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС// Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 3. – С. 3-11
7. Леанович Е.Б. Развитие международно-правового регулирования трансграничных банкротств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. – № 4 – С.20-22
8. Лиджанова А. Трансграничная несостоятельность (банкротство): проблемы правового регулирования [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Отрасли права» 2015 – 2017. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/18156> (Дата обращения 24.04.2017)
9. Мохова Елена Викторовна. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Мохова Елена Викторовна; [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. - Москва, 2009. - 265 с.
10. Рягузов Алексей Анатольевич. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Рягузов Алексей Анатольевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. - Москва, 2008. - 26 с.
11. Статистика экспорта и импорта по различным странам. [Электронный ресурс] // The Observatory of Economic Complexity 2010 – 2017. URL: <https://atlas.media.mit.edu/ru/> (Дата обращения 24.04.2017)
12. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНСИТРАЛ. URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/insolvency/1997Model.html (Дата обращения 24.04.2017)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Е. И. Шарова
М. З. Абесалашвили

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат юридических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. One of the risks for people with disabilities and people with disabilities is the risk of inability to find employment in the profile of their training. In the article the authors discuss the legal problems which appear in the process of implementation of the right to work of youth with disabilities (handicapped people). It also provides recommendations for the improvement of the current legislation in relation to the employment of this category of citizens. **Keywords:** employment; youth with disabilities; handicapped people; quoting jobs; special jobs.

Одним из рисков для молодежи, завершившей обучение в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, является риск невозможности трудоустроиться по профилю своей подготовки. В большей степени это относится к инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Международная практика рекомендует государствам активно включать лиц с ограниченными возможностями здоровья в свободный рынок труда, и в качестве наиболее эффективной меры обеспечения такой поддержки определяет установление квот на рабочие места для инвалидов.

Согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (абз. 1 ст. 2 и ч. 1 ст. 23) каждый должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Каждый имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы [2].

Дискриминация по признаку инвалидности означает любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области; она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении и т.п. [3].

Любой работник имеет право на защиту своих трудовых прав. Статья 64 ТК РФ устанавливает, что какое бы то ни было прямое или косвенное

ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами.

При этом инвалиды – это отдельная категория граждан, права которых закреплены не только Трудовым кодексом РФ, но и Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [4], который более полно описывает права инвалидов в разных сферах, в том числе и в трудовой.

Важно учитывать, что трудоустройство инвалидов имеет свои особенности. Эти особенности связаны с установлением для инвалидов дополнительных государственных гарантий их трудовой деятельности. Такие гарантии закреплены в федеральном законодательстве [5].

На сегодняшний день в Российской Федерации инвалиды отнесены к категории малообеспеченных слоев населения, так как низкие доходы не позволяют идентифицировать их с какой-либо другой категорией граждан. Лицу с ограниченными возможностями здоровья трудно обеспечить себе достойный уровень жизни, так как на рынке труда, как правило, отсутствуют подходящие предложения, соответствующие его трудоспособности, особенно молодежи, которая, как правило, не имеет опыта работы.

Следует обратить внимание также на то, что в настоящее время имеет место нежелание работодателей принимать на работу молодежь с ограниченными возможностями здоровья, связано с тем, что прием на работу таких работников требует специальной процедуры и выполнения дополнительных условий и финансовых затрат.

Объем выделяемых денежных средств наиболее крупным регионам в размере порядка 360 тыс. руб. на одно рабочее место, не позволяет должным образом оборудовать рабочее место и решить проблему занятости инвалидов. В худшем варианте освоение денежных средств идет на развитие бизнеса конкретных предприятий, получающих целевое финансирование за счет государства для себя, но не решающих проблему трудоустройства лиц с ограниченными возможностями.

Не улучшает положение дел и достаточно низкая материальная заинтересованность работодателей в создании рабочих мест для молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Хотя можно более эффективно использовать методы (средства) экономического стимулирования пред-

принимателей в этой сфере. В данной ситуации представляется необходимым поиск разумного баланса, учитывающего интересы как работодателей, так и соответствующей категории лиц. Несмотря на то, что законодатель весьма пристальное внимание уделяет слабо защищенным категориям работников, не стоит забывать, что работодатель – ключевая фигура в трудовых отношениях, от которого зависит благополучие отдельного работника, членов его семьи [1, с. 13].

Правовое регулирование квотирования рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями здоровья в России в настоящее время носит фрагментарный характер, что усложняет его применение на практике. Поэтому главной проблемой при трудоустройстве молодежи с ограниченными возможностями здоровья, является отсутствие единого, детализированного проработанного правового акта, который регулировал бы вопросы квотирования рабочих мест для лиц с низкой конкурентоспособностью на рынке труда, определял требования к рабочим местам для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Библиографический список

1. Абесалашвили, М.З. Стимулирующие выплаты работникам: вопросы теории и практики // Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 13–16 марта 2014 года (Краснодарский край, пос. Небуг), посвященной 130-летию со дня рождения профессора И.С. Войтинского // Под общ. ред. Сапфировой А.А. - М.: НИИ ИЭП, 2014. С.11-14.
2. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр.
3. Конвенция о правах инвалидов, принята ООН 13 декабря 2006 г. // СЗ РФ. 2013. N 6. Ст. 468; ратифицирована Федеральным законом от 03.05.2012 N 46-ФЗ // СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2280.
4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
5. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 // СЗ РФ. 22.04.1996. N 17. Ст. 1915.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian University
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences

RISKS AND SAFETY IN RAPIDLY CHANGING WORLD

Materials of the VI international scientific conference
on May 10–11, 2018

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 15.05.2018.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 6,1
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz